

Война гуляла по стране

СТИХИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ НОВОКУЙБЫШЕВСКИХ ПОЭТОВ

Содержание

Афанасьев Евгений	2
Безумный Александр	11
Забараускас Надежда	12
Злобин Пётр	13
Кан Диана	16
Канталинская Татьяна	19
Карташова Валентина	21
Коковина Татьяна	22
Колмагорова Ирина	29
Котов Леонид	37
Павлов Илья	41
Семичев Евгений	48
Соколов Юрий	62
Соколова Валентина	71
Сорокина Галина	72
Терехова Маргарита	79
Федотов Александр	80
Черняева Мария	84

Евгений Афанасьев

Спасибо вам, герои **(Ода героям)**

Спасибо Вам, отцы и деды!
Вас от души благодарим,
За славный праздник - День Победы
И будьте здоровы! - говорим.

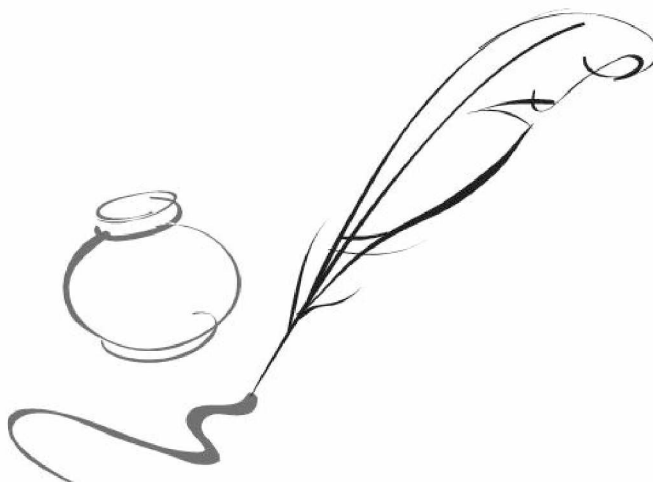
Спасибо Вам, отцы и деды,
И громогласный вам салют
За то, что нынче наши дети
Спокойно, счастливо живут!

Спасибо Вам за всё, герои!
Победой славной мы горды!
И Н Вашу честь дворцы мы строим,
И в Вашу честь растим сады!

Спасибо славным патриотам
За, то что в мире нет войны!
А нашей громкой оды ноты —
Летят во все концы страны!

Спасибо славным детям тыла —
Подсобникам фронтовиков:
Их труд прибавил битвам силы
Спасла победа от оков !

Спасибо Вам, войны герои!

И я сражался на войне

Я был юнцом, когда война
Лавиной огненной прошла...
Она меня не обожгла,
Но хлеб и детство отняла.

Порою кажется, что мне
Пришлось сражаться на войне,
Бежал и падал, и стрелял,
И грудь фашисту пробивал!

А за отвагу генерал
Меня медалью награждал!
Спасли мы Родину свою!
Но - не забуду ту войну...

Через года я ей кричу:
«Тебя я видеть не хочу!».
Но где-то прячется она,
Ракетой целится в меня.

Войны жестокие года
Я испытал, как все, да-да;
Смотрел правдивое кино,
Её я видел, как в окно...

И вновь, и вновь кричу ей: «Врёшь!
Мой дом и жито - не убьёшь!».
Порою кажется: и мне
Пришлось сражаться на войне...

Я ранен был в утробе

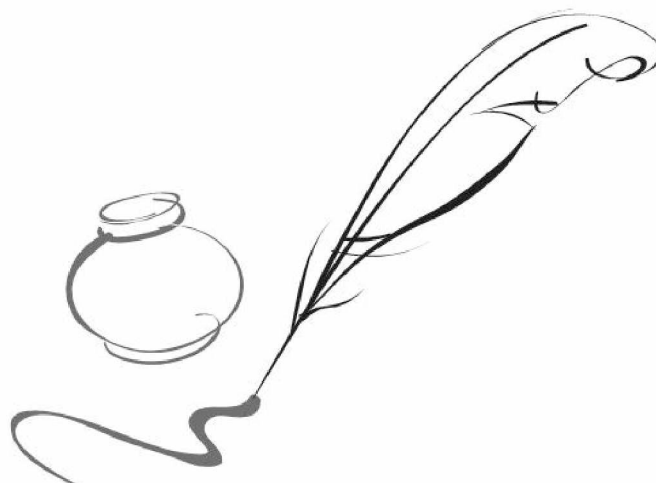
Я не успел родиться: ещё в утробе спал;
Отец сражался с фрицем и - смертью храбрых пал;
А мать - в следах от горя - по улице брела;
Война взрывала корни старейшего села,

Упал снаряд. Осколок, похожий на фасоль,
Меня в утробе ранил и причинил мне боль, -
Качнулась, охнув, мама, присела и легла:
Меня - с открытой раной - под дымом родила.

Представьте: не от света - от боли я кричал;
Взрывались бомбы где-то, и танк, как зверь, рычал;
А я, оглохший, тут же, как умер, замолчал, -
В кровавой тёплой луже я с матерью лежал...

Открыл глаза и вижу - палаты яркий свет;
Родился я и выжил, а мамы - рядом нет;
А мне б к груди прижаться, но - не найду сосок, -
Сосу резинку-цацу, не сплю; болит весь бок...

Да, ранен был в утробе и шрам войны ношу...

Недостроенная хата

Паренёк решил жениться
И надумал ставить дом,
Чтоб ребёнку в нём родиться,
Чтоб прожить с любовью в нём,
Чтоб и яблони, и вишни
Окружали светлый дом,
И, чтоб вечером - под крышей —
Весь светился бы огнём!

Чтоб и песни в нём звучали,
И росли бы женихи!
Чтоб гостей тепло встречали
И кричали б петухи!
Попрощался он в июне
И надеялся - придёт...
Но пропал - красивый, умный —
А невеста ждёт и ждёт...

Недостроенная хата —
На окраине села:
Увезли на фронт солдата —
Встали плотничьи дела.
Под дождями мокли брёвна
И чернели на ветру...
Без стекла большие окна
Смотрят слепо на зарю...

Надели мундиры

Недавно детство было,
Нам кажется - вчера,
Надели мы мундиры - зелёные - с утра,

И-подбородок вскинув,
И - шире став в плечах,
Идём - сыны Отчизны, подковами стуча.

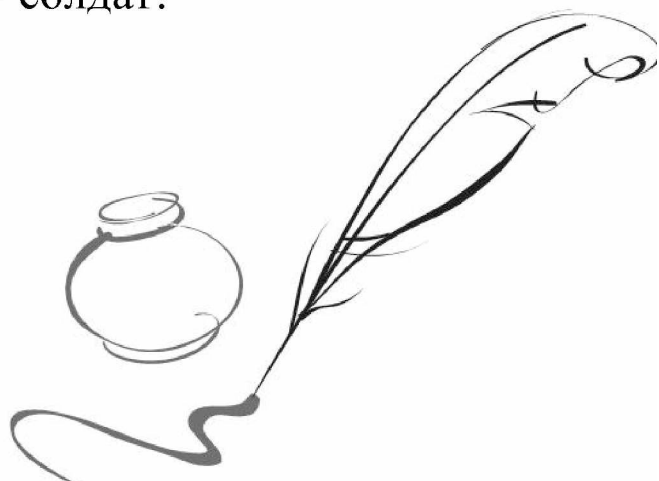
Вчера детьми мы были,
А нынче, странно, брат,
Нас будто подменили: и ты, и я - солдат!

А строевая песня
Нас, кажется, несёт, -
От голубого детства в мир мужества зовёт.

А ритм у строя чёткий,
И ровный бой сердец -
Такой же вот походкой шагал и мой отец.

Шагаем - твёрже, твёрже,
А детство - отстаёт;
Мы на отцов похожи: душа геройства ждёт.

Вчера - детьми мы были,
А нынче, нынче, брат,
Нас будто подменили: и ты, и я - солдат!

Солдатская кружка

Шёл бой тот жестокий пред нашей победой.
Сражались геройски и парни, и деды...
Закончилась битва, журчала речушка.
Тут жажду унять бы... но выбило кружку,
Солдатскую кружку! Солдатскую кружку!

Сказал перед смертью солдат медсестрице:
«А кружку, как память, прошу, сохраните:
Она в меня веру и силу вливала,
И пулей пробита меня прикрывала
Солдатская кружка! Солдатская кружка!

Стоит на комоде в той вдовьей избушке,
Забыв о походах, железная кружка.
Горячей водою с сухою горбушкой
Поила частенько родная подружка,
Солдатская кружка! Солдатская кружка!

Вот память солдата старушке и внукам,
И пахнет то полем, то хлебом, то луком,
И чаем с травой, дождём, родниками,
Но пахнет сильнее родными руками
Солдатская кружка! Солдатская кружка!

Ждут солдата

Прочитал письмо отец:
«Славно сын наш служит!
Говорят: «Лихой боец-
Вот такой нам нужен!»

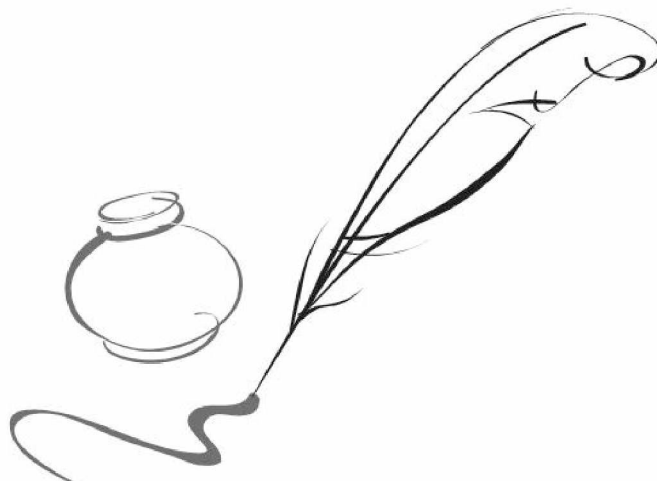
Фотографию прислал.
Богатырь! Мужчина!
И любимой написал —
Счастлива дивчина!

Фотографию несут
Показать соседям.
Хвалятся и в отпуск ждут-
Что-то он не едет.

Вскоре бравый их солдат
Тяжело был ранен, .
Обессиленный в плен взят...
Нет вестей о парне.

Опечален отчий дом.
Мать частенько плачет.
Растревожен батька сном —
Худо с сыном, значит...

Лёг на лица горя след.
И в слезах девчонка:
«Боже, упаси от бед...», -
Молится в сторонке.

Я-чудачка, Я солдатка

Мама, мамочка, не плачь:
Я пока ведь не солдатка...
Ты потом, потом поплачь,
Если будет мне несладко.

Но тебе не напишу
Про ушибы и ошибки,
Успокоить поспешу
Фотографией с улыбкой...

Я-чудачка, я - солдатка!
Выбрала судьбу солдат...

Не вздыхай, не охай зря,
Не терзай же грудь печалью;
Встану я в солдатский ряд –
Строевой шаг отчеканю.

Испытать хочу себя.
Для чего? Пока не знаю.
Все служивые - друзья:
С ними все перестрадаю...

Улыбнись, мамуля, ну,
И представь - я в гимнастерке!
В бой пойду я за страну –
Повторится во мне «Теркин»!

Я решила - так и быть:
Послужу, как все мужчины,
Научусь любить и быть
Патриотом для отчизны!

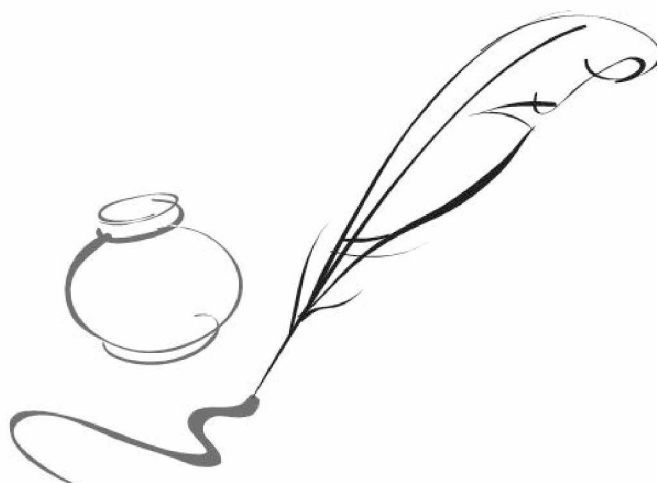
Я – командир

Я—в матроске, с автоматом!
Пусть, я меньше всех пока –
Мне доверили ребята
Командиром быть полка!
- Я' - командир! Я - командир!

А в полку моём ребята
Смелые, как на подбор.
Палки - вместо автоматов,
Но зато в нём - весь наш двор.
Я - командир! Я - командир!

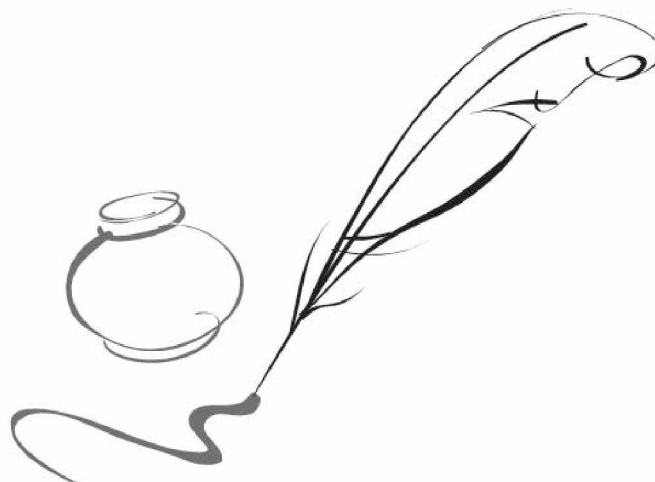
И в подвале, и в подъезде
Долго длился шумный бой.
Мы б закончили победой,
Но позвали нас домой.
Я - командир! Я - командир!

Лёг в постель и - оказался
На «взаправдашной войне»!
Ой, как страшно! Испугался,
Хоть и было всё во сне.
Нет, я уже не командир:
Зачем война? Мне нужен мир

Александр Безумный

Война не видение с видеопленки.
Война – это взвод, вещмешок и винтовка.
В военное время вничью не воюют.
В военное время взрывают вживую.
Война – это впроголодь вскармливать вшей.
Война – это верить в величье вождей.
Война – вера в выучку, вера в везенье.
Война – вера в Вышнего и возрождение.
Вполсилы с врагом на войне не воюют.
С врагом воевать вразнобой – все впустую.
Война, как винтарь вертухая на вышке –
Ни влево, ни вправо на волю не выйдешь.
Всплакнем и вспомняемте с чувством вины
Всех воинов верных великой войны.

Надежда Забараускас

Первый бой

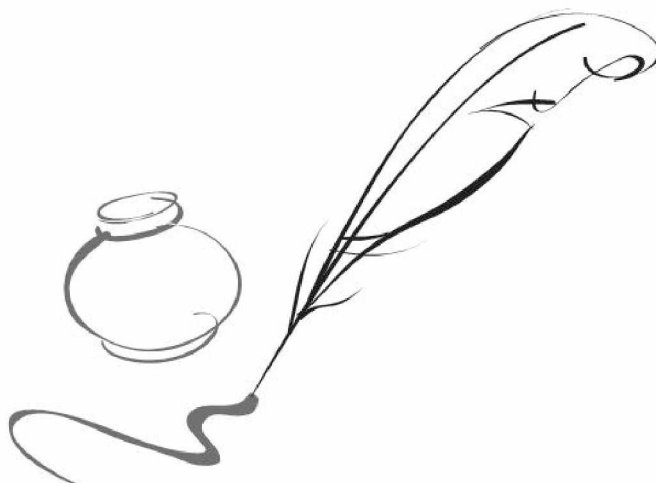
Вам было восемнадцать
Сирени цвет не гас.
А командиру - двадцать,
Немногим старше вас.

Обстрел, атака, крики...
Закончен первый бой,
В глазах мелькают блики,
В ушах – снарядов вой.

В строю нас меньше стало –
Не всем вам повезло.
Немало вас, немало
На фронте полегло!..

Стоите ошалело,
Чуть сдерживая дрожь.
Но вы держались смело –
Пред смертью не солжешь!

Себя судили строго,
Не лгали пред собой...
Последним стал для многих
Тот самый первый бой.

Петр Злобин

Ромашка

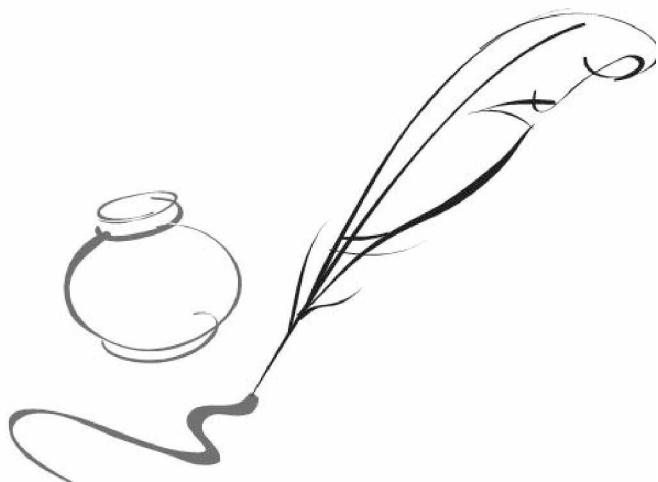
В память о Журикове Сергее Николаевиче (позывной «Ромашка») -
командире одного из подразделения народного ополчения
г.Славянск - погиб 2 мая 2014г. А так же всем тем кто стоит на
защите народа Юго-Востока.

Его позывной «Ромашка»
И с верой в Отчизну
глаза.
Стала кровавой
рубашка –
Стала кровавой
слеза...

Пуля сразила Героя,
В этом не равном бою.
Его поминаем стоя –
Навеки он с нами в строю!

Славянство, держи оборону!
В тебе отражается Русь!
Земля изнывает от
стона: «Когда же
покоя дождусь?»

Играют со смертью не в шашки
Герои в кровешном аду,
Чтоб дети рвали ромашки,
На мирном Славянском лугу!

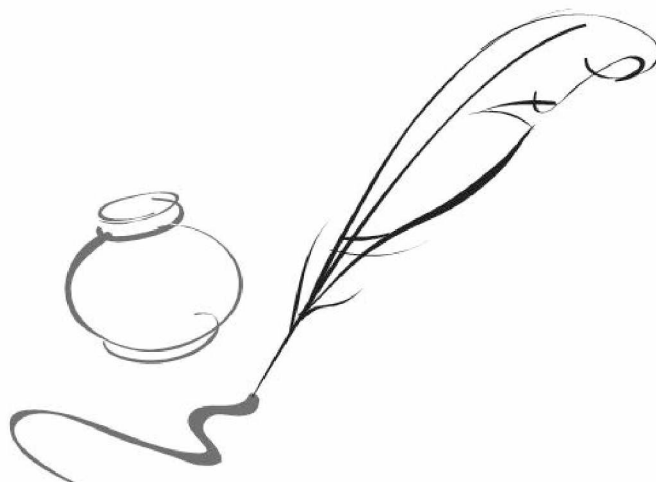
И Русь Святую вижу я...

Там на Востоке Украины
Горит и плавится земля,
Вокруг развалины, руины,
Но - Русь Святую вижу я...

За обещанных девчонок,
За гибель тысячей людей.
Бандерский прихвостень, поддонок,
В крови умоешься своей.

Эх, взять бы автоматы в руки,
Всем тем, в ком честь еще жива.
Пойти на бой, на смерть и муки,
Живём-то, братцы, снова.

Там на Востоке Украины
Горят пшеничные поля.
Дымятся-плавятся руины,
Но - Русь Святую вижу я...

Я горд, что русским вновь проснусь

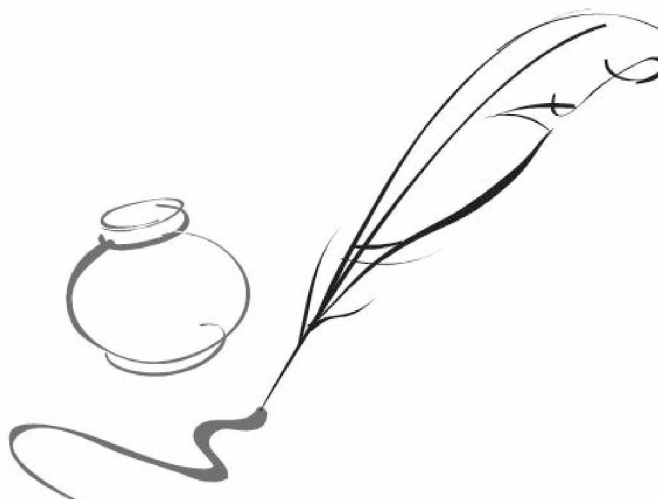
Что ж вот опять идет атака,
Атака снова на народ...
И скалится шальной собакой,
На русских европейский сброд.

Похоже с памятью проблемы,
У Вас по жизни, господа!
Не поменяли Вы системы —
Вредить Руси везде всегда.

Хотите вечно править балом,
Да только, видно, невдомек,
Что не купить Россию налом,
Не прикупить, как кошелёк.

Святая Русь стоит веками,
Назло враждебным племенам.
Растём достойными сынами,
На землях предках, данных нам.

Пускай немало испытаний
Тебе пройти придется, Русь!..
Но сколько не было б страданий,
Я горд, что русским вновь проснусь

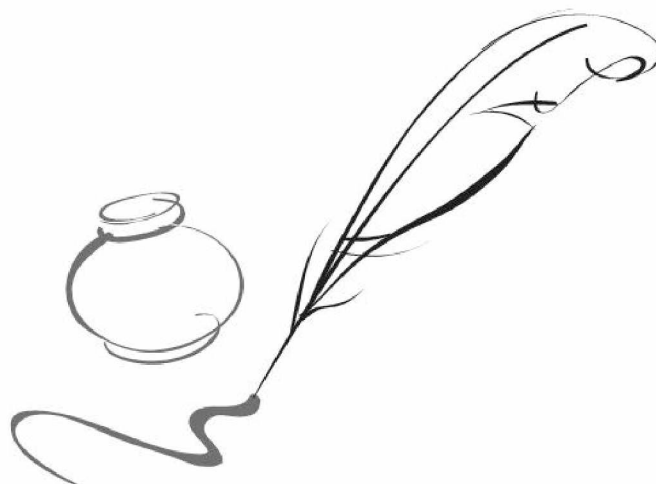
Диана Кан

Нам спасение с неба Принесший,
И Взирающий скорбно с икон,
Пригвождённый, Распятый, Воскресший,
Неужели и Ты побеждён?

Неужели неостановимо
Вновь на Русь напалзает орда?..
Третий Рейх против Третьего Рима —
А четвёртым не быть никогда!

Это тьма против русского света.
Это свастика против звезды.
Это вран против сокола...
Это заматают убийцы следы.

Это выздоровление больного —
Волей Вышнего неистребим
Восстаёт из неверья былого
Кумачом обезбоженный Рим.

Не похвалялся, едучи на рать.
Не похвалялся, воротясь с победой.
С устатку сел, обнял старушку-мать,
Родной воды колодезной отведал.

Во глубину колодца заглянул...
И, вздрогнув от внезапного волненья,
Вода вернула ласково ему
Геройское – в медалях! – отраженье.

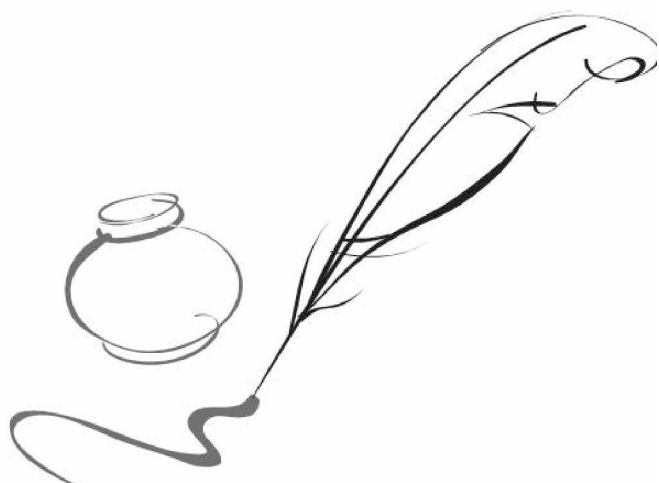
«Вкусна водица!» – крикнул и как есть
Всего себя он окатил водою –
Живой водой, что водится лишь здесь:
Колодезной, родимой, ключевойю.

Она текла, беспечна и вольна.
Она текла-текла, не утекала.
Не только по усам текла она,
Но золото медалей омывала.

Не зря живой в народе прослыла –
Она бальзамом врачевала раны.
И мёда слаще та вода была,
Что венчана с родной землёй песчаной.

Она роднилась с солнцем и тогда
Высокой тучей в небо поднималась...
Стремилась в Волгу вешняя вода,
Текла сквозь пальцы, в руки не давалась.

...Была большая трудная война.
Душа солдата воевать устала.
Святой водой родная сторона
С души солдата копоть отмывала.

Татьяна Канталинская

Разговор с птицами

**Посвящается Ксении Андреевне Щербина, матери
отважного воина-пограничника Николая Павловича
Щербины, и всем матерям , которые потеряли сыновей
в Великой Отечественной войне**

Стоит мать у плетня
И смотрит вдаль куда-то.
Ждёт много лет сына,
Отважного солдата.

Зовёт его во сне:
«Сынок, я жду у тына!»
Но нет ответа ей
И нет вестей от сына

Он где-то там, в полях,
Поросших тополями.
И просит вольных птиц:
«Привет несите маме».

А мать всё ждёт и ждёт
И взглядом ищет сына.
«Где ж, хлопчик, ты пропал,
Мой Николай Щербина»

И птицы ей кричат:
«В земле лежит Щербина.
Не стой ты у плетня,
Не дожидайся сына.

Герой твой, сын погиб,
Отчизну защищая,
Спасал своих друзей
Он, танки подрывая».

Мать машет птицам вслед:
Летите, птахи, к Богу
Он милому сынку Дал верную дорогу.

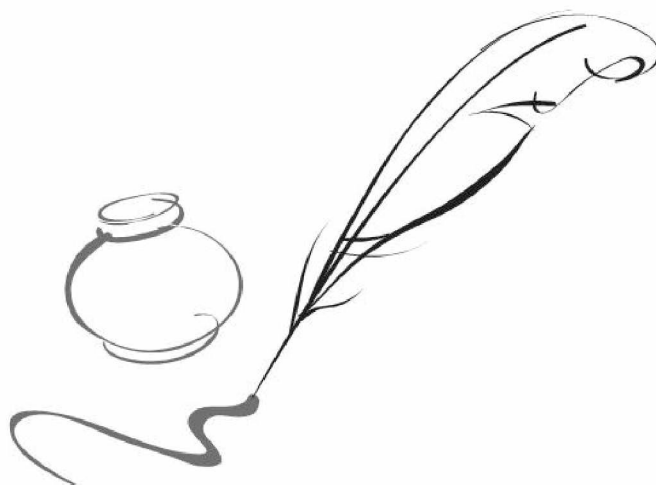
А птицы вдаль летят,
Крылом касаясь солнца.
Испить печаль хотят
С души её до донца.

Валентина Карташова

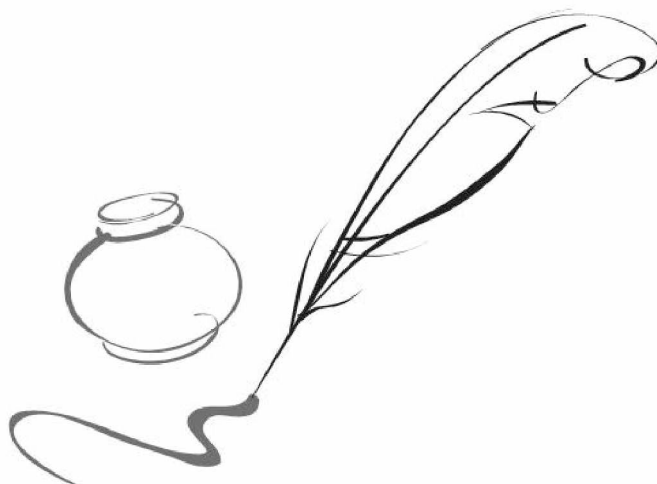
Великий праздник – светлый День Победы!
Тебя так ждали и отцы и деды.
В том памятном далеком сорок пятом
Не все вернулись русские солдаты.

К Победе шли через жестокий пламень.
Свинцовый дождь, незажившие раны.
В бою смертельном отстоять сумели
Страну, что невзначай мы проглядели.

Гимнастёрка

Накануне победного мая,
Вспоминаю и слёз не скрываю,
Глажу нежно руками подолгу
Фронтovou отца гимнастёрку.
А в последнее мирное лето
С ним беспечно гуляла в ромашках.
И сияло высокое небо,
И его голубая рубашка.
Враг ступил на землю родную,
Он другую одел, фронтovou.
Мы с отцом попрощались у клуба,
И твердили упрямые губы:
Мы врага непременно осилим,
Вы, родные, вы - наша Россия!
И победа пришла, он вернулся,
Жадно стиснув меня, улыбнулся,
Я прижалась воробушком серым
К гимнастёрке его обгорелой:
Обожглась от огня, отлиняла,
В ней отцу доставалось немало.
В гимнастёрках мечтали о ласке,
И краюху делили по-братски.
И храню я отца гимнастёрку,
В ней врагов не пустили на Волгу.
Но рубашку свою голубую
Не хотел он менять на другую,
Богородичный цвет её синий –
Это отсвет победной России.

С отцом не говорила о войне,
Чтобы больную не встревожить память.
Он, как в бреду, кричал «огонь» во сне,
А мы, малые, прижимались к маме.

Успел сказать он маме о любви,
Но долг позвал, он из объятий жарких
Ушёл, вступал в жестокие бои
И полз с гранатами под танки.

Не говорила мама о беде.
Отцы на Волгу не пускали гадов.
А мамы, возвращаясь в темноте,
Шептали детям: потерпите, надо!

И помнила я крики матерей,
Что получали похоронную на сына,
И в мире боли не было сильней,
И покрывали голову седины.

И боль по крови видно шла ко мне,
Рассказывала детям я о шрамах,
Что получил отец мой на войне,
Чтоб помнили о днях суровых самых.

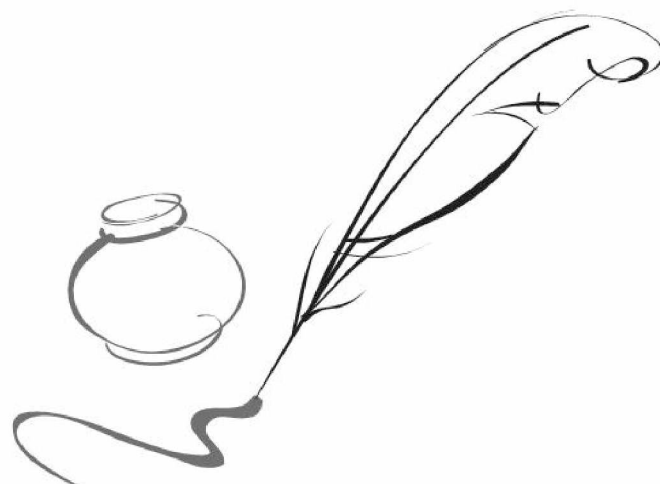
Верхушки елей догорали
И озаряли небосклон.
Бойцы от боя отдыхали,
Ведь завтра снова грянет он.

И песню вдруг затеял кто-то —
Мальчишка юный, голосист!
И не учился он по нотам,
А самоучка-гармонист.

Он пел о девушке далёкой,
Всю душу песне отдавал.
Он пел о милой синеокой,
О ней печалился, мечтал.

Мечтал назвать её женою...
Но вдруг, как ворон, «мессершмитт»...
Гармонь отбросило волною,
А гармонист - убит, убит...

Луна, как мать над ним склонилась,
Но паренька не воскресить!
А песня в наших душах длилась,
Чтоб вечно в небесах парить.

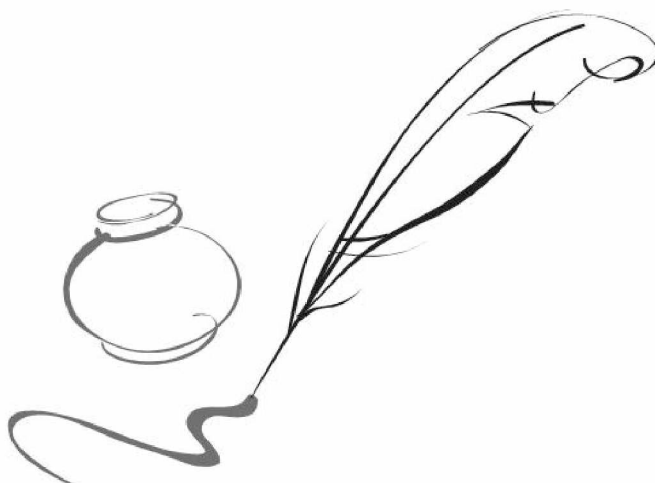
Охватывая дальнотворким взглядом,
Знакомые, приметные места:
Бежит тропинка к берегу, а рядом
Ракита возле старого моста.

Когда то здесь мы с Юркою на зорьке
Таскали из речушки карасей.
И вот, немея от печали горькой
Стою один у Юркиных дверей.

Тоскливо где-то всхлипнула калитка
Вздохнула вездесущая полынь.
Войну в Чечне теперь сочли ошибкой,
Но разве легче матерям седым!

Для нас теперь война прибурет вечно,
И бурет длиться, словно в страшном сне,
Зачем тогда наивно и беспечно,
Свой крест нательный Юрка отдал мне.

Я жив здоров, а Юрки больше нету,
И с этим не поделать ничего.
Как без него отпраздновать победу?
Возможна ли победа без него?

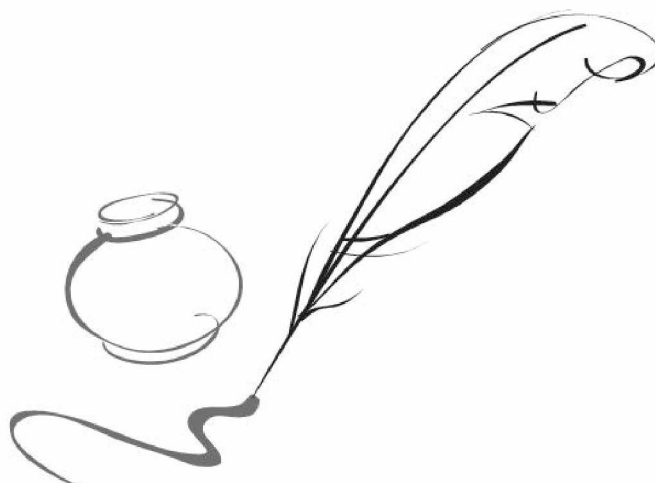
Уж ночь, с бабулей престарелой,
Вдвоём, укладывались спать,
А мама шла в фуфайке серой,
Окопы воинам копать.

Вернётся в дом она не скоро,
А снимет влажный свой платок,
У кружевной застынет шторы:
Вот так сидеть бы без тревог!

И, натопив пожарче печку,
Дочурке Пушкина читать,
В углу затеплить Богу свечку,
И не с войны бы мужа ждать!

Семидесятый день Победы!
Тепло, черёмуха в цвету.
Я на могилу к маме еду,
Шагнула мама в темноту.

Ах, если б я тогда сумела
Перешагнуть через года,
Быть рядом с ней в фуфайке серой,
Смерть пощадила бы тогда.

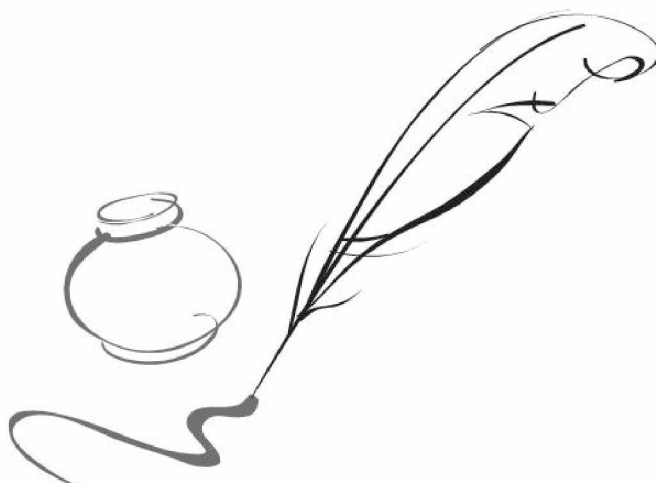

А весна повсеместно зелёный платок
Расстиляет в Чечне, там, где горы и горе.
С боевого задания сегодня браток
Не вернулся, и с этим уже не поспоришь.

Ненадолго в палатку вошла тишина,
Там, где всюду война, там, где снайперы метки,
Там, где скалится пастью кровавой война,
Там, где брат мой опять не пришёл из разведки.

От несказанных слов, от невидимых ран,
Наши русские матери сплошь поседеют,
Пока мы моджахедов большой караван
Караулим, и рота от взрывов редееет.

Повезло мне, меня пощадила война,
Мне любить, мне работать, мне жить неустанно,
Но осталась на сердце навеки одна,
И уже никогда не затянется рана.

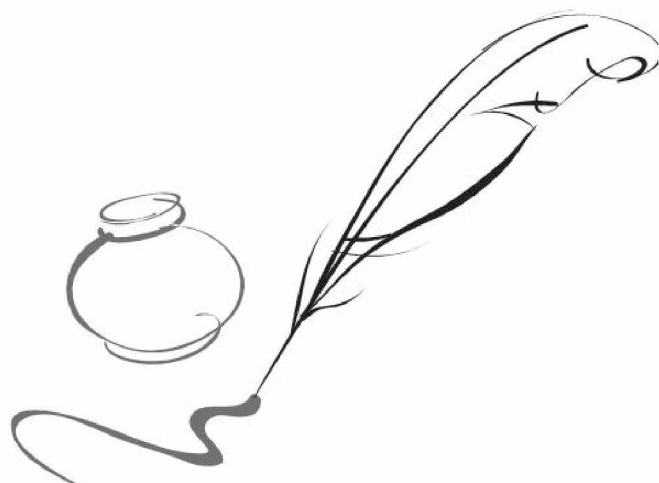
День Победы! И деду не спится,
Размышляя, на лавку присел:
Жизни новой летит колесница,
Только жаль, я уже не у дел.

Вот дождался тепла, отдыхаю,
Только в памяти огненных лет
Неизбывная боль фронтовая:
Многих, многих с тобой рядом нет.

И в жестоком году 45,
Как один, ждали мы тишину,
Чтоб вернуться в родимую хату,
Где обнимешь и мать, и жену.

И в звенящем молчании поля Воздух мирный всей
грудью вдохнул, Нелегка и крестьянская доля,
Но я счастьем в глаза заглянул.

Снова песни крылатой Победы
Понесутся навстречу Весне.
В этот день мы родные все, деды,
И душа молодая, вполне!

Колмагорова Ирина

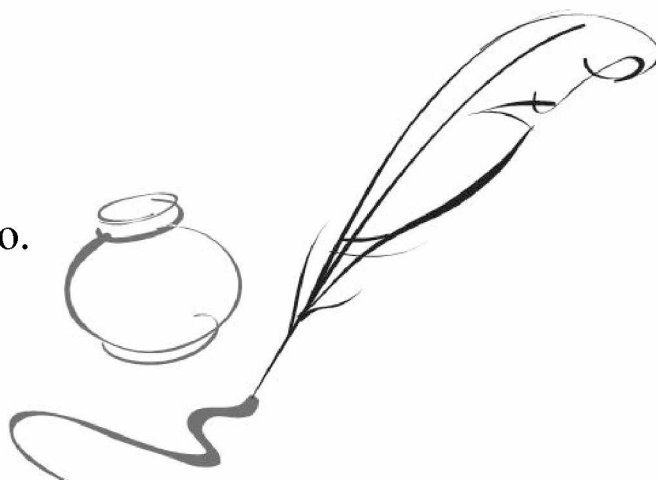
Славянки.

Баллада памяти моего отца.

«Прошлое..., куда оно девается, где его обитель»

(Ахматова из прозы)

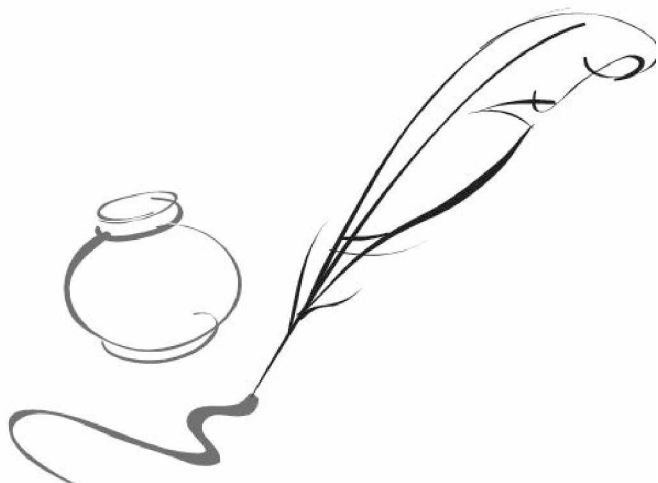
У храма божьего – тусовка.
«Славянка» - местная «Рублёвка».
Снуют иномарки,
 черней кочегарки,
бульдозеры, стойки,
 траншеи, помойки,
Жарища, пылища и нет тишины,
и тяжело душе, как в годы войны.
Моим молитвам Бог не внемлет.
У стариков скупают земли,
чтоб возводить особняки.
Жаль, нет поблизости реки.
О, детства мой рай – уголок нашей дачи.
Когда-то вокруг всё было иначе.
И чистили воздух цветущие дачи.
Для города химии были спасеньем
все наши зелёные насажденья.
Теперь под бульдозер сады и труды –
Везут загражденья металло-листы.
А я молюсь кусту смородины,
как Моисей в пустыне той.
И для меня и Бог, и Родина,
и город, что с рожденья, мой –
Неопалима купина.
Но где советская страна?!
От боли никуда не деться –
И память снова возвращает в детство.
Мои родители – отец и мать,

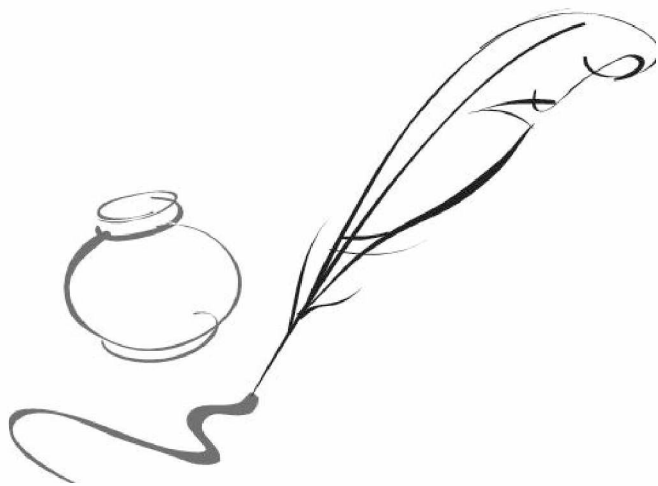
всё пережив: войну и голод,
приехали, чтоб строить город.
И крепко на ногах стоять.
Служила мама на заводе
На скорой помощи своей.
Во время взрывов и пожаров
спасала гибнущих людей.
Отец трудился до седьмого пота
И фотография его всегда висела на доске почёта.
Дворец культуры и в фойе –
отцовский снимок на стене.
Гордилась я своим отцом.
Его природа щедро наделила.
Он мог бы стать художником, певцом.
Война возможностей лишила.
В сорок первом семилетку
кончил и взрослеть пора.
И ребята – малолетки
сели все за трактора.
На призывный в сорок третьем
без подводы шли пешком.
Чтобы сын вдруг не заметил,
Слёзы мать лила тайком.
Ведь мальчишек провожали.
А потом семь лет подряд
На деревне бабы ждали
возвращения солдат.
Тех, кто милостью Господней
уцелели на войне,
побывав, как в преисподней,
чтобы жизнь ценить вдвойне.
И за всех, в боях погибших,
жить, работать не роптать
с гордой головой, не сникшей
из разрухи поднимать
и крепить страну родную –

Дом, отечество своё —
всё, что позже разворует
олигархов вороньё.
Мать с сестрой отца встречали.
«Слава Богу, жив сынок!»
«За Отвагу» две медали
грудь солдата украшали.
За плечами — вещмешок.
Был танкистом и шофёром,
в контрразведке дослужил.
Мог бы стать отец актёром:
пел, читал, стихи любил.
Рисовал отлично, рьяно,
и сестре помочь хотел,
что вдовой осталась рано —
сиротинушек жалел.
Вспоминал за рюмкой часто
как в мороз из дома их
вышвырнули и напрасно
о пощаде дед молил.
Мать рыдала, детвора
и корову, и верблюдов
угоняли со двора.
Голодали, холодали
деда смерть и вечный страх.
Костю вдруг арестовали —
сгинул парень в лагерях.
Голодали, холодали
Бедам не было конца.
А потом — война!
Медали ждали моего отца.
Славянки призывно звучали
Спешили на пункт призывной.
Всеобщего горя начало.
Не все возвратятся домой.
«Мы видели такое, дочь, поверь —

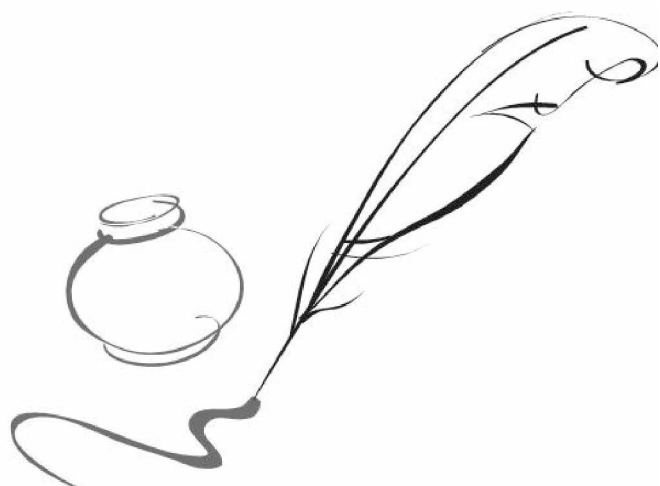

рассказывал, - нам смерть ни раз в глаза смотрела.
Ни мало пережить пришлось потерь.
Жить надо честно, мужественно, смело».
Он так и жил, не унывал,
В быту довольствовался минимализмом.
Меня учил и наставлял:
«Не расставайся, дочка, с оптимизмом».
О детство – ковш душевной грусти!
Моя счастливая пора!
Совсем другие были люди
и дети с нашего двора
(Миронова улица, дом 25
учились мы все на четыре и пять).
Все были дружными и все равны
со светлым будущем страны.
Была советская пора.
И коммунизм не за горами
на демонстрациях с флажками
кричали гордое «Ура»!
Какие в праздники застолья!
И для души отца «раздолье».
Простив правительству грехи
(раскулачивание, аресты близких),
Подняв бокал, читал стихи.
И знал, что город будет.
И верил саду цвести,
когда такие люди
в стране советской есть!
Людей тех нет, нет той страны.
Но слава Богу, нет войны.
По чьей не ведомо вине
Живём теперь в другой стране,
где олигарх – миллиардеры
и нищие пенсионеры,
где совесть никого не гложет
и каждый урывает всё, что сможет.

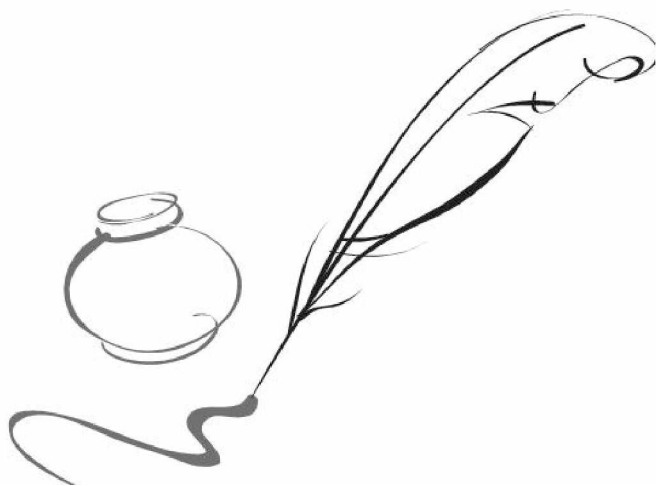

Устоев нравственных обвал.
За что отец мой воевал?!
Отец! Как больно и печально.
Ничем вины не искупить.
Твой Маяковский не случайно
умел так огненно любить.
Твоей натуре буйной, страстной
тот пламень сердца был знаком.
И лирикой его прекрасной
Дышал и наполнялся дом.
Стихами утоляя голод,
и жажду сердца в час тоски,
ты говорил: «Я снова молод.
Послушай, доченька, стихи».
И ты читал поэта мысли,
ритмично, вдохновенно так.
«Дай хоть последней нежностью выстелить
Твой уходящий шаг».
От боли никуда не деться.
Наивное, святое детство!
Все были живы: мать, отец.
Осталось бедное наследство —
Ключёк земли всему венец.
Ещё плодят кусты смородины.
Часовни, церковки растут.
Но для меня и Бог, и Родина
в душе измученной живут.

«Славянка» дачный массив на 72 кв.

Как белые в небе барашки,
Над нами плывут облака.
А в поле — полынь, да ромашки.
Дороги, как в детстве, легки.
Мы едем в деревню родную,
Где прадеды строили дом,
Где деды в полях золотую
пшеницу косили серпом.
Позднее, как кони стальные,
пришли на поля трактора.
На фронте отцы молодые
в атаку шли с криком: «Ура!»
И гибли они за Россию,
за эти степные поля.
Чтоб злаки опять колосились,
своя и чужая земля
навечно солдат приняла.
Но в каждом селе обелиски,
как белые свечи стоят.
На них поименные списки,
погибших на фронте солдат.
И вечная слава героям!
И помнят сельчане о них,
о всех, не вернувшихся с боя,
погибших, но вечно живых!

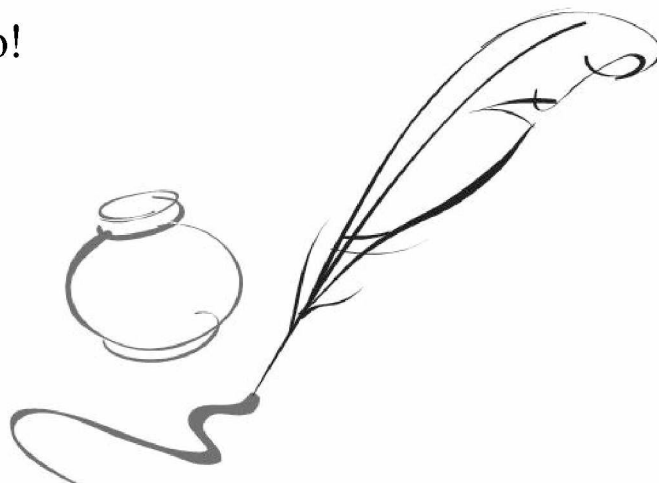
Начало войны

Славянки призывно звучали
Спешили на пункт призывной.
Всеобщего горя начало.
Не все возвратятся домой.

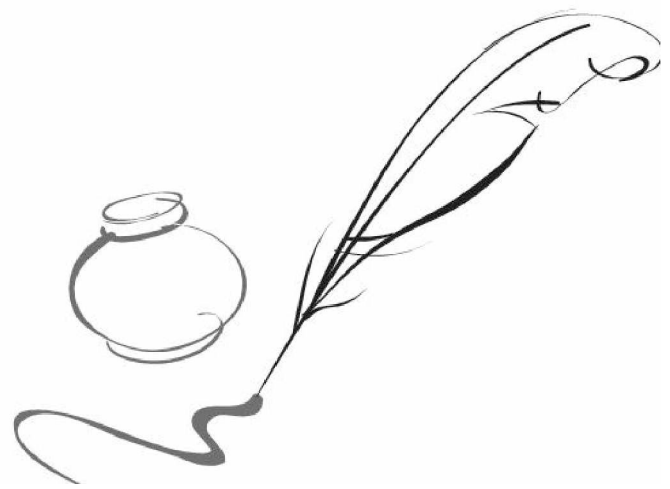
**Памяти артистов Самарской государственной
филармонии – участников Великой Отечественной
войны.**

И в День Победы – праздник славный
Беляев приглашал всех наших ветеранов.
Шли в филармонию седые старики,
Нарядные и на подъём легки.
Парадные костюмы, ордена.
Блестят медали за отвагу –
Так награждала их страна.
Артисты наши пели у Рейхстага
В тот самый первый день Победы,
Когда остались позади с войною связанные беды.
И не дошли ещё все похоронки
До жён и матерей в родной сторонке
Артисты пели о любви, весне
«Как расцветали яблони и груши,
Выходила на берег Катюша»
И Слава Богу! Всё! Конец войне!
Одни – прошли бои лихие,
Дорогами войны другие –
Во фронтовых бригадах выступали.
Нередко под обстрелы попадали,
Играли, пели на передовой.
Артист солдату был, как брат родной.
Любили наших ветеранов мы
С почтеньем относились к ним, сердечно.
Для них мы были дочки и сыны.
Да будет память светлая им вечно!

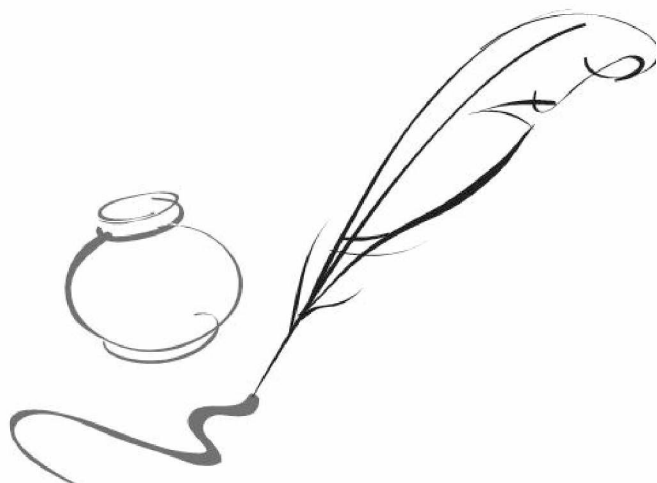

Леонид Котов

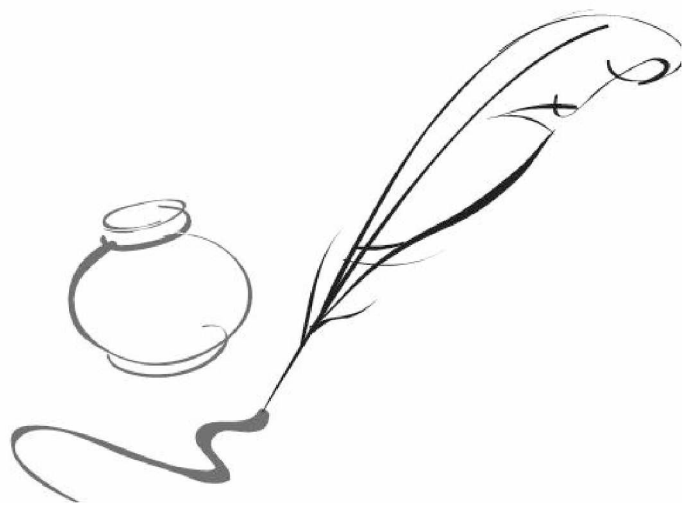
В мои тринадцать я играю в шахматы
Иль на гитаре девочкам бренчу,
С утра форшу в жилетке бархатной,
Конфеты ем, какие захочу.
В твои тринадцать ты, простясь со школою,
У верстака по-взрослому стоял,
Мёрз без тепла зимой суровою,
На пайке хлеба голодал.
Вы - "Дети фронта"! И в тринадцать
Чуть доставали до станков)
Пришлось вам с детством распрощаться
Детей войны удел таков.
И каждый день, недосыпая,
От зорьки ранней допоздна,
Усталость, голод побеждая,
В цеху работали -война!

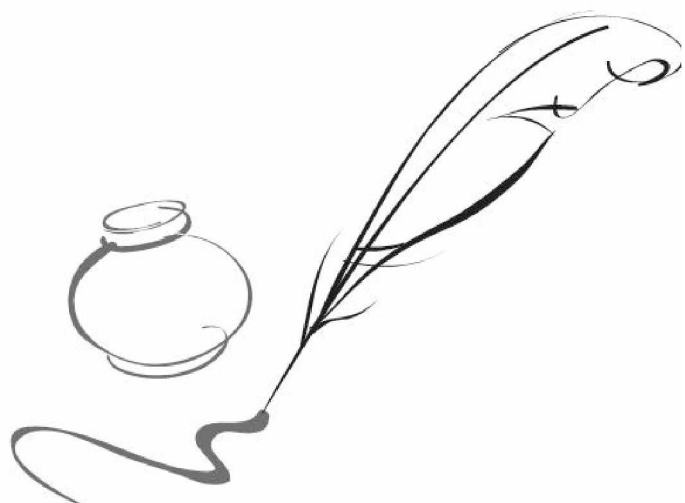
Иван Кузьмич, ты прадед мой,
Ушел, правнука не дождался.
Жаль, мы не свиделись с тобой,
Портрет твой на стене остался.
С тобой бы мне поговорить,
Увидеть бы тебя вживую.
Меня ты мог бы научить
Решить проблему непростую,
О жизни рассказАть своей —
Как на войне шел в наступленье,
Как защищал своих друзей,
Как получил в бою раненье.
Поговорить бы мне с тобой,
Ты рассказал бы мне о многом —
Как на войне ходил ты в бой,
Как в грудь был ранен, в спину, в ногу.
Как в лазарет полуживым
Друг - фронтовик тебя доставил.
Ты был, дедуля, молодым,
Ты выжил против всяких правил!
Ты прикрывал огнем друзей,
Ты фрицев отражал атаки.
И помнил до последних дней
Весь ужас рукопашной драки.
Как жаль, что ты ушел так рано —
Все силы отняла война.
В душе и в теле ныла рана,
В шкафу скучали ордена.

Склоним голову, брат, помолчим
Перед танком на пьедестале
Он в районе "Крутые Ключи"
Встал навечно в броне и стали
Вёл отчаянный танковый бой
И, врага приводя в исступление,
Он пехоту водил за собой,
Когда крупное шло наступление.
Весь изранен в боях наш герой,
Его словно солдата лечили,
Исцелённый, он снова шёл в бой,
Ведь фашисты его не сломили.
Символ воли, сплочённости-он
На фронтах до Победы сражался.
А сегодня воздвигнут на трон.
Он Героем навечно остался!

Рвутся снаряды на поле,
Пули шальные свистят.
Трудная выдалась доля
Для наших советских ребят.
Братцы, держи оборону",-
Раненый просит сержант,
Мало осталось патронов,
Мало осталось солдат.
Землю, залитую кровью,
Мы не позволим отнять.
Здесь проросли наши корни!
Здесь нам детей поднимать.

Илья Павлов

Расскажу, как маршал Жуков
Немцев, вылезших из тьмы,
Сам лечил раз от недуга —
От коричневой чумы.

Немцы сильно захворали.
По Европе поползли.
Как лечить их - там не знали,
И больным не помогли.

Заползли они в Россию —
К Сталинграду, на Кавказ,
Под Москвой заколесили,
Но нашёлся врач у нас.

Маршал Жуков - славный доктор:
Вмиг «котлы» установил.
И закрывши немцев плотно,
Он мгновенно кипятил.

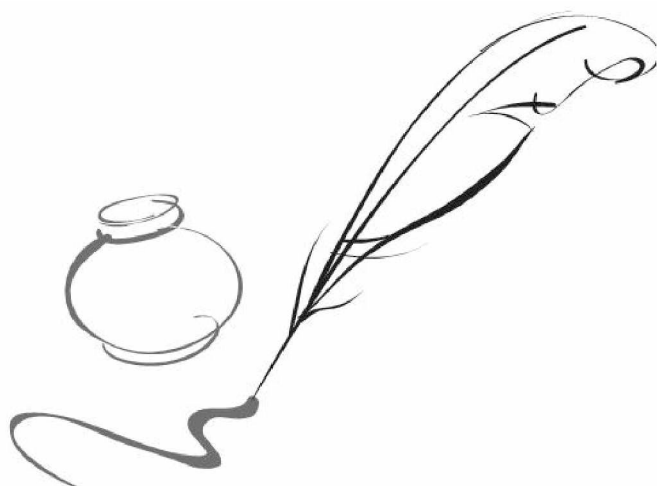
Как рукою хворь снимало,
Правда, слух неясный шёл:
Выживало, дескать, мало,
Но лечил он хорошо.

Кипятил больных у Волги,
Под Москвою, у Орла...
Где бы ни был - всюду только
Польза, знаете ль, была!

Кипятил на Украине,
Не жалел огня и сил.
А последний раз в Берлине
Жуков немцев кипятил.

Ну и как? А очень славно!
Миновало много лет.
У фашистов - признак главный! —
Захворать охоты нет.

Памятник воинам, павшим в бою.
Вечный огонь у подножья.
Слышится мне, как снаряды ноют,
Мир отзывается дрожью.

Видится мне, как последний мой взвод
Вновь окопался... С рассветом
Смело в атаку он шквалом пойдёт.
Бой завершая победой.

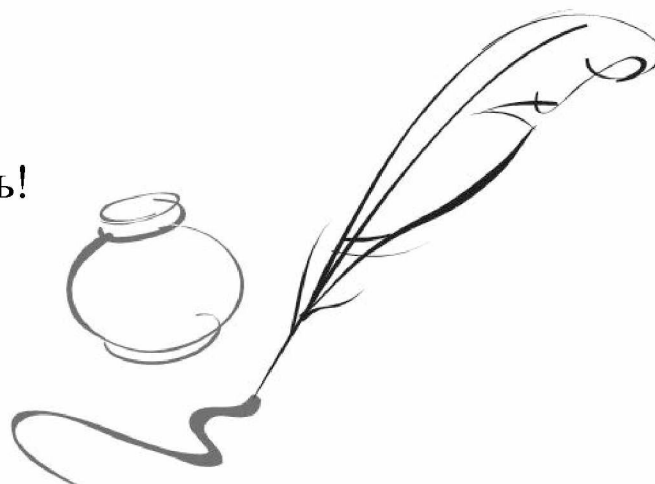
Будто всё было нот только вчера...
Кажется странным — нет рядом
Посвиста пуль и криков «Ура!,
Нету при мне автомата.

Смерти холодной на лютой войне
Знаю коварство и силу.
Эти награды присвоены мне.
Нет! Мне война не приснилась!

Памятник воинам, павшим в бою,
Вечный огонь у подножья.
В ряд имена, как солдаты в строю,
С ними беседовать можно.

Смерчем давно откатились бои.
Замерли ужасы грома.
Парни покоятся где-то вдали.
Души бессмертные дома.

Время, забвеньем героев не тронь!
Вечная память! Вечный огонь!

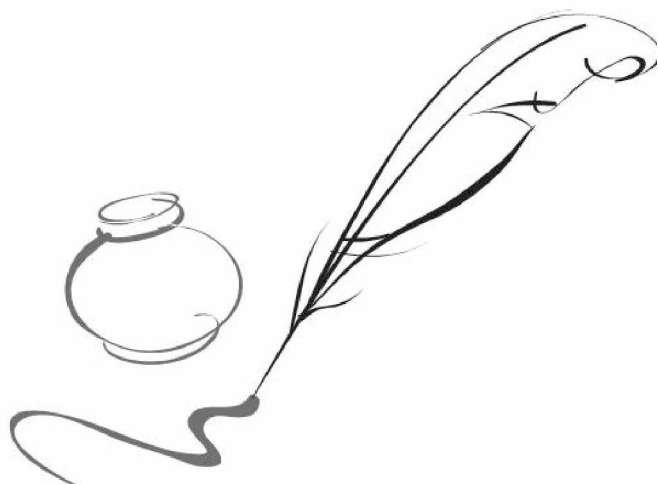

Там, в сибирских краях,
в серебристых берёзах,
Затерялось цветущее детство моё.
И теперь там гремят несмолкаемо грозы.

И теперь там тайга свои песни поёт.
Сколько слышано там журавлей и кукушек!..
Как трубят и как грусть изливают они.
И теперь голоса их легко и послушно

Эхо носит по всей необъятной дали.
Тихой-тихой струёй незаметно и робко
Среди милых берёз и ивовых кустов
Затерялась моя сердцу милая тропка.

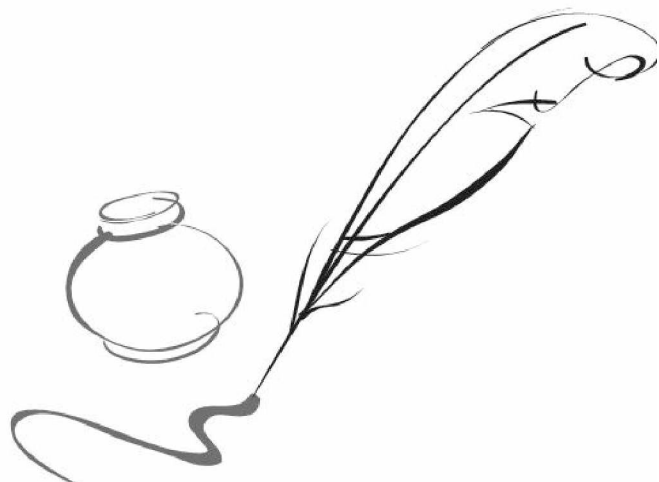
Затерялась моя золотая любовь.
Нынче в этих лесах ни дымка, ни избушки.
Нету чёрной за плугом пахучей земли...
Лишь о чём-то грустят молодые кукушки
Да кого-то зову по утрам журавли.

Я горжусь, что от Балтики синей
До амурских крутых берегов,
Не скупясь, размахнула Россия
Необъятность полей и лугов.

Вьются реки, промерив полсвета,
Сквозь тайгу и полярные мхи.
Не уложишь величие это
Ни в какие на свете стихи.

Выйду я на родные просторы.
Мне такое мечталось давно.
Чтоб на пашнях с могучим мотором
Билось сердце моё заодно.

Дума солдата

Война металась ураганом,
Сметала сёла, города.
Война с гранатой и наганом
Врывалась в каждый дом тогда.

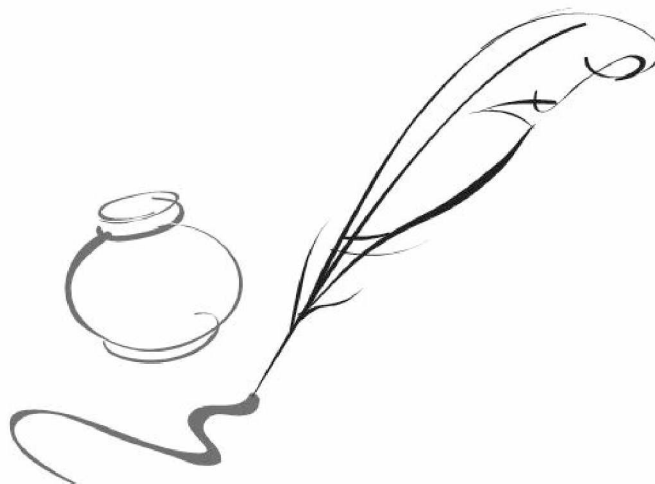
Горели в танках экипажи,
Врезались в землю «ястребки».
И гибли в них ребята наши —
Бойцы не дрогнувшей руки.

Дымящим днём, кромешной ночью —
Осколки бомб, ракет огни...
Сновали пули с воем волчьим,
И находили нас они.

...Не плачьте, кроткие невесты,
Не народившие детей!
Остановись в морщине тесной,
Слеза на лицах матерей!

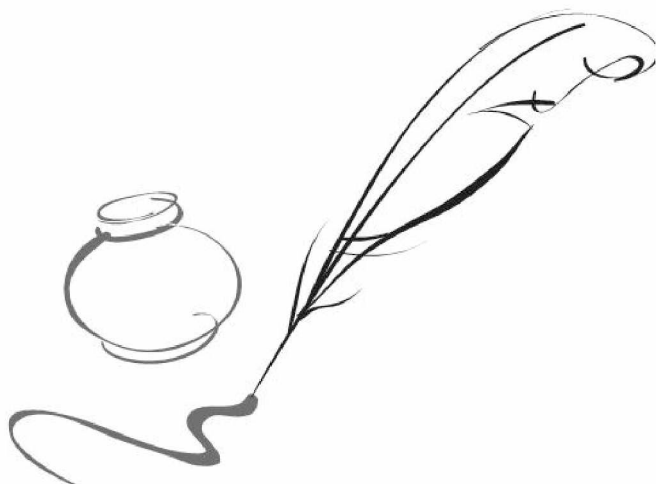
Мы отстояли жизнь и землю,
Озёра, пашни и луга,
И птиц малиновое пенье,
И тихий шелест ручейка.

Мы отстояли наши хаты,
Домашний дедовский очаг,
Где снова вырастут солдаты,
Чтоб не посмел подняться враг.

Мы бились грудь на грудь жестоко,
Чтоб к нашим внукам никогда
В их близком будущем, далёком
Не постучалась бы беда.

Мы были Родины достойны,
Когда настал суровый час.
За наше мужество и стойкость
Не упрекнут потомки нас.

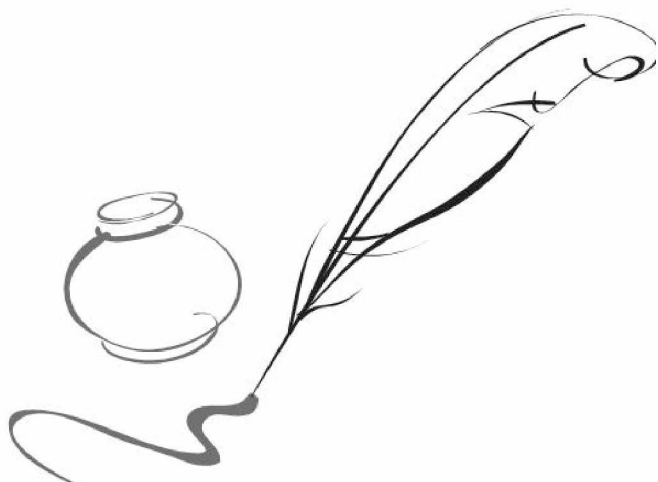
Евгений Семичев

Защитники Отечества – поэты,
Хранители сердечного тепла.
Архангелы кладут, как эполеты,
На плечи им небесные крыла.

И воинство небесное готово
Вести извечный бесконечный бой.
И веру, и Отечество, и слово
Во мгле кромешной заслонить собой.

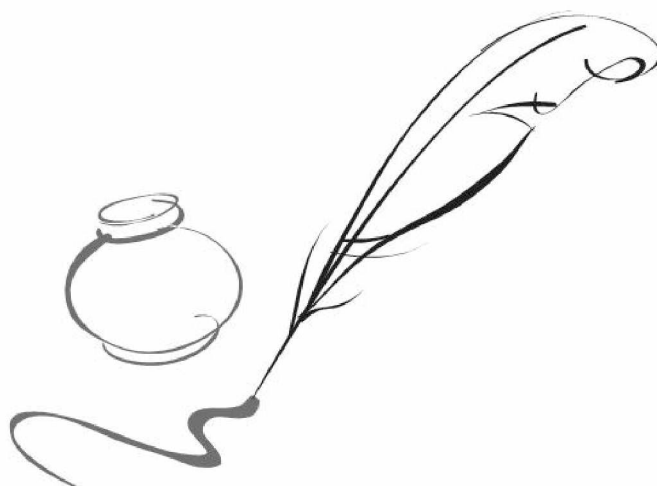
Всем воинам, в бою неравном павшим,
Стоять в небесном воинском строю.
А всем, стихов при жизни не читавшим,
Быть предстоит поэтами в раю.

Господь на золотые эполеты
Кладёт им негасимый горний свет...
Защитники Отечества – поэты!
Других у Бога не было и нет.

...А росы на рассвете – капли крови
На гимнастёрках утренних полей.
И горизонт прерывист и неровен,
Как бинт, алеет в кронах тополей.

И никуда от памяти не деться
Среди кричащей этой тишины
Всплывает солнце – огненное сердце
Солдата, не пришедшего с войны.

В парадных военных расчётах
Великая слава течёт.
В расчёт не берут желторотых.
Их скромная слава не в счёт.

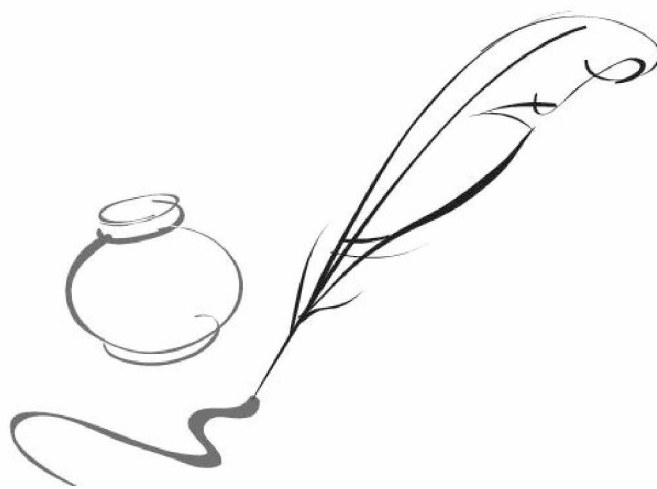
Оркестров мажорное форте —
Бесстрашным солдатам страны.
В дети победного фронта
Стоят у обочин войны.

И с ними стоит моя мама,
И машет героям рукой.
Салютов небесная манна
Над Родиной плещет рекой!

За спинами граждан нарядных,
Ничуть не смущая их вид,
На ящике из-под снарядов
В слезах моя мама стоит.

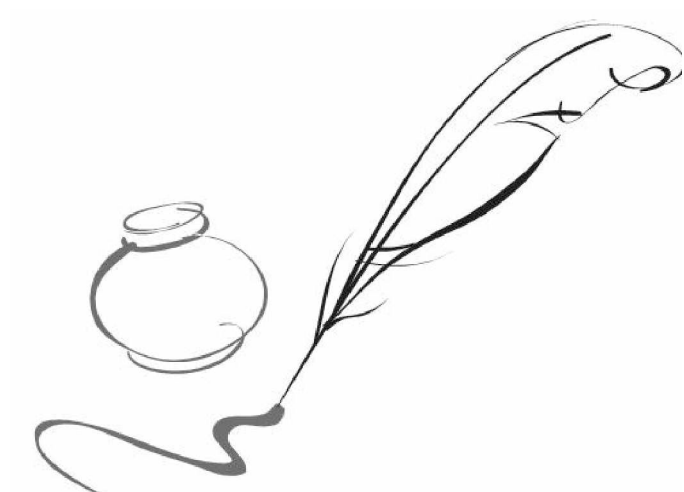
Вот так всю войну простояла,
Поскольку росточком мала.
Снаряды она снаряжала
И верой в Победу жила.

Не то моей маме обидно,
Что горьким был доблестный труд,
А что из-за роста не видно,
Как строим гвардейцы идут.

Несметные выпали беды
На долю геройской страны.
А дети священной Победы
Стоят у обочин войны.

В толпе ротозеев парадных,
Ничуть не смущая их вид,
На ящике из-под снарядов
Военное детство стоит.

Литерный эшелон

Майским салютом расцвёл небосклон,
Славя весну и Победу...
Литерный в небе идёт эшелон —
Павшие воины едут.

Через разливы бурлящей весны,
Через вселенские кущи
Павшие воины едут с войны
К нашим потомкам грядущим.

Мимо крылечка родного села,
Мимо заводов и пашен
Всех их в один эшелон собрала
Память священная наша.

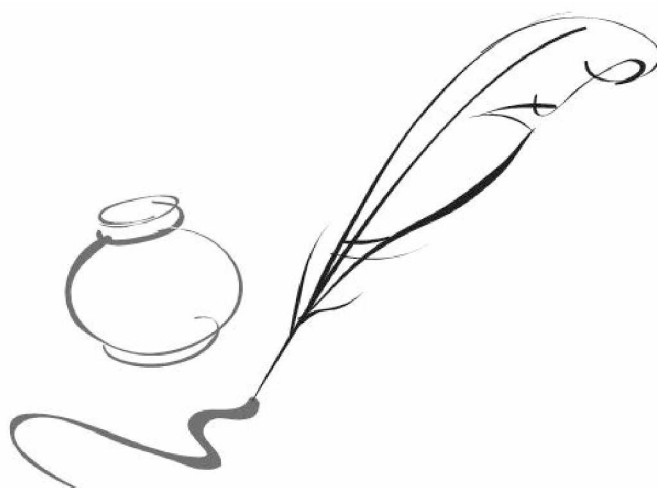
Сполохи мирной рассветной зари
К горним возносятся высям.
В небе весеннем парят сизари,
Как треугольники писем.

Гулом объята небесная даль
Отчей родимой округи.
Солнце надраено, словно медаль
«За боевые заслуги».

Головы воинов снежно белы,
Лица светлы и бесстрашны...
Вот они - русской Победы орлы,
Соколы Родины нашей!

Им колокольный звучит перезвон,
Славя весну и Победу.
Литерный в небе идёт эшелон –
Павшие воины едут.

К однополчанам своим боевым
Через сраженья и беды
Павшие воины в гости к живым
Едут на Праздник Победы!

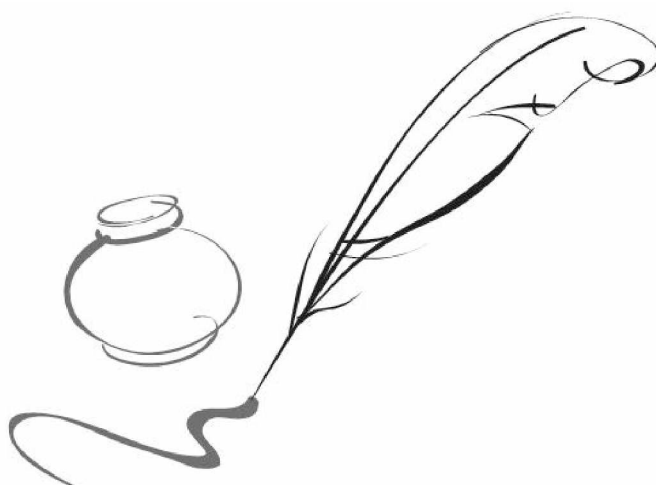

Как из дикого смертного боя
Уцелевший усталый боец
Выходил из крутого запоя
Почерневший Серёжкин отец.

И, терпя непосильную муку,
Паренёк, не окрепший ещё,
Под шальную отцовскую руку
Подставлял неумело плечо.

Шли глухим коридором барака
На ступеньки родного крыльца...
И упрямо Серёжка не плакал,
Чтоб в беде не обидеть отца.

И Отечества светлые дали
Открывались мальцу впереди.
И - рыдали, рыдали медали
На широкой отцовской груди.

Ему бы жить в железном веке
- Несовременный человек!
Железа столько в человеке
- На весь железный хватит век!

Он и во сне, скрипя протезом,
Штурмует вражью высоту,
Примкнувший всем своим железом
К железорудному пласту.

Не вышел он из боя толком.
Не понят он ни там, ни тут.
Его блуждающим осколком
Друзья погибшие зовут.

Ему, земному самородку,
Оплавленному там на треть,
Судьбой положено пить водку,
Чтоб на ветру не заржаветь.

Когда погибшие солдаты
Его возьмут к себе - всего,
Сломает клык свой экскаватор,
Окопчик роя для него.

Спит народ, как солдат на ходу,
Утомлённый в тяжёлом походе.
Сплю и я, но с народом иду.
И во сне остаюсь я в народе.

И во сне от него ни на шаг
Никуда я себя не пускаю.
Упираюсь в походный большак.
Мать-землицу ногами толкаю.

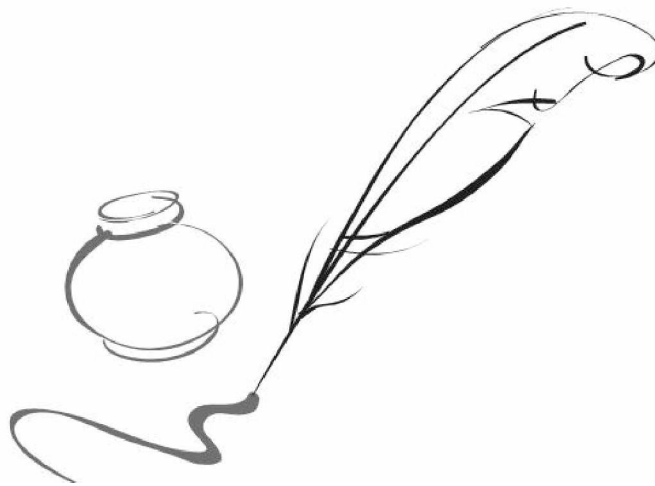
Запевалы охрипли. Храпят.
Командиром сморило истомой.
Спит народ, с головы и до пят
Убаюканный чуткою дремой.

Эй, взбрыкнувший во сне обормот,
Что кричишь о продажной свободе?
Видишь, спит утомлённый народ
На ходу, как солдаты в походе!

Спит служивый в строю человек.
Отдохнуть на ходу рад стараться.
Может день, может год, может век...
Боже! Дай мужикам отоспаться!

Звёзды космос вселенский копят.
Зорьки в небо всплывают и тают.
Мародёры-шакалы не спят -
Неусыпно народ обирают.

Но не рушится воинский строй
И на милость врагам не сдаётся...
Вот народ - богатырь и герой!
Берегитесь, когда он проснётся!

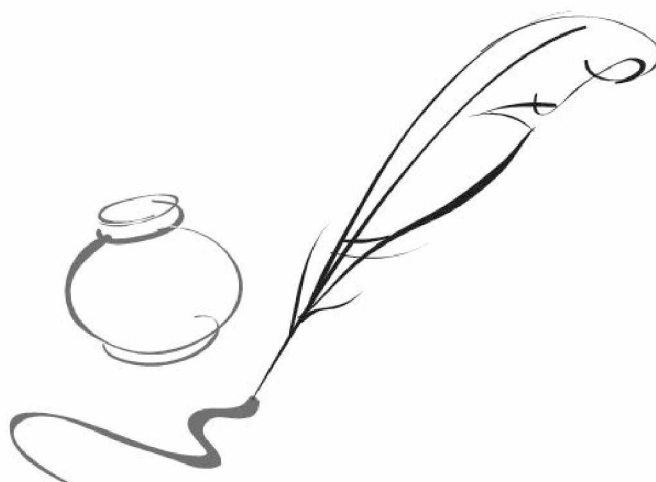

Фрося

Она возьмёт гармонь, и в клубе сразу
Танцорши разбегутся по углам.
Он умеет так играть, зараза,
Что грудь трещит от песни - пополам!

И бабы просят, бабы тихо просят:
«А ну-ка, Фрося, выдай подюжей!...»
И, развернув меха, поёт им Фрося
Про их, сейчас воюющих, мужей.

И бабы плачут.
Бабы горько плачут, Хотя и песня эта о любви.
И в фартуки залатанные прячут
Мозолистые рученьки свои.

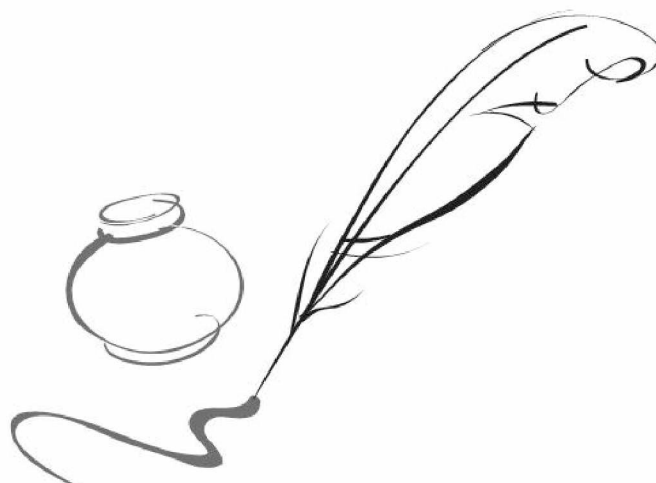
Почто сховал печаль свою
В пустой рукав, солдат?
Моя рука давно в раю,
А сам иду я в ад.

Когда огня железный вой
Рванутся через край,
Рука рванулась за братвой,
А угодила в рай.

Теперь сам Бог ей - политрук.
А мне-то что с того?
Как видно, не хватает рук
У воинства Его.

Слова «Век воли не видать»
Я выколол на ней.
А рядом «Не забуду мать...»,
Чтоб поняли верней.

Архангелы на свой манер
Мой бред переведут...
Держись, собака Люцифер!
То русские идут!

Отцы и дети

В небесах ревели истребители.
В подворотнях шастали каратели.
Ваше поколение - победители.
Наше поколение - предатели.

С вами лозунг: «Люди, будьте бдительны!».
С нами - «Будьте, граждане, внимательны!»
И не все вы были победители,
Да и среди нас не все предатели.

Но гореть, гореть нам синим пламенем —
Общая судьба всем уготована.
И плевать мне, под которым знаменем
Русь моя безвинно замордована!

Полк расформирован. До свиданья,
Воинство, ушедшее в запас.
Списанное обмундированье
Желтый Дом зачислил на баланс.

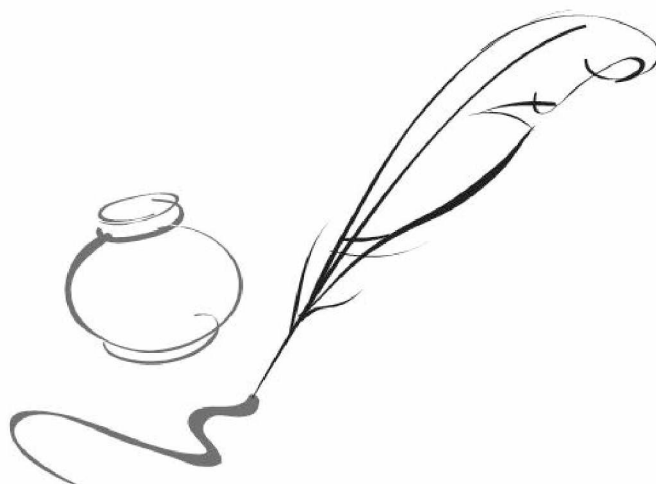
Сумасшедшим выдали шинели
Грубого армейского сукна.
И они, болезные, запели,
Выстроившись в строй: «Вставай, страна

Грянул скрежет рваного металла
В голосах, звучащих вразнобой.
Но страна огромная не встала
Из руин на новый смертный бой.

Заскулили во дворе собаки.
Поприжали уши и хвосты.
Санитары - храбрые вояки —
Ошалев, попрятались в кусты.

Песней доведённая до точки,
Нянька прокричала на бегу:
«Не печальтесь, милые сыночки,
Не сдадимся заживо врагу!...».

...И пошли колонной брат за братом
Защищать великую страну —
Родины последние солдаты
На свою последнюю войну.

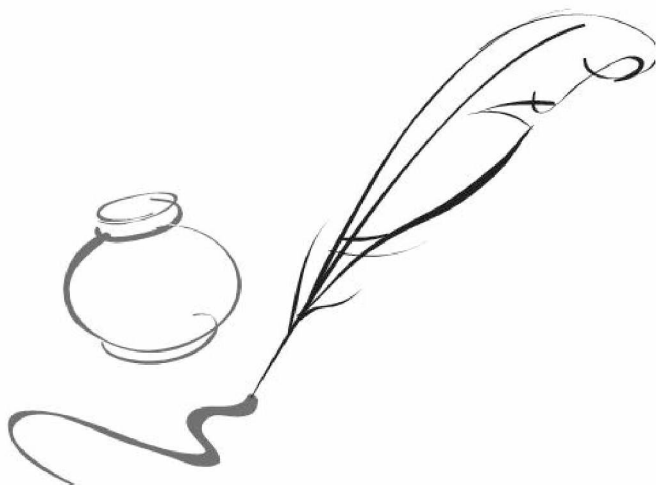
Сосед уехал на войну.
Там ближе к раю.
Все знают, как спасти страну.
А я не знаю.

Сосед пришёл с войны с клюкой.
Отважно дрался.
Он был в раю одной ногой.
Не удержался.

Пока тащил второй сапог
Из брэнной грязи,
Споткнулся о родной порог
И рухнул наземь.

Перевалился через край.
Отвоевался!
«В гробу я видел этот рай!» -
Сосед признался, -

Когда я ехал на войну,
Был ближе к раю
И знал, как мне спасти страну...
Теперь - не знаю...».

Ветераны Великой Победы

Счет - на раны, на годы, на беды...
Вы уходите не в мавзолеи —
Ветераны Великой Победы!
Как поминки ее юбилеи.

И теснятся могильные плиты:
Видно, умершим мало пространства.
Даже тем, что из бронзы отлиты,
Не до праздников и не до чванства.

Снова отдано время цветению:
Май в июнь переправу наладил.
Мой отец под свинцовой метелью
Уцелел, да с годами не сладил.

Не придет он сегодня на площадь,
Хоть Победа по праву досталась!
Нам героев считать все не проще —
Тех, кого на Земле не осталось.

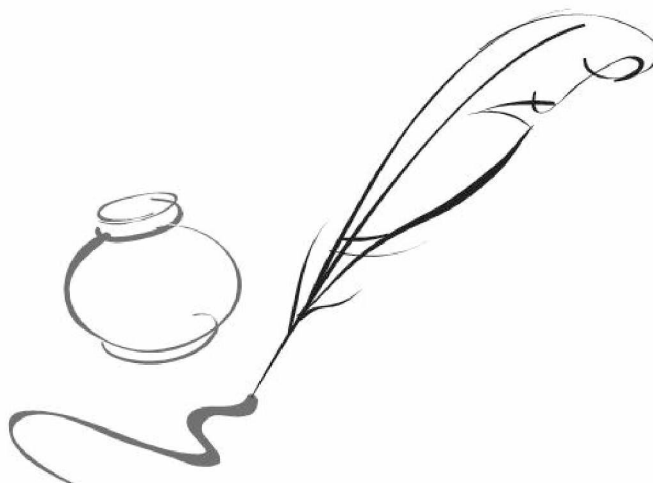
У Вечного огня

Я стою у Вечного огня
И смотрю, как плачут ветераны —
Люди, защитившие меня.
В этот день опять болят их раны.

Всё ль у нас в порядке с головой,
Коль, всем миром празднуя Победу,
Мы в тугую петлю новых войн
Тащим нашу бедную планету?!

Кто в ответе? Чья душа больна?
Вечером покажут нам экраны:
Где-то продолжается война,
Где-то горько плачут ветераны.

Мне учить народы - не с руки.
Кто я есть? По силам это мне ли?
Может, плачут эти старики
Оттого, что мы не поумнели?

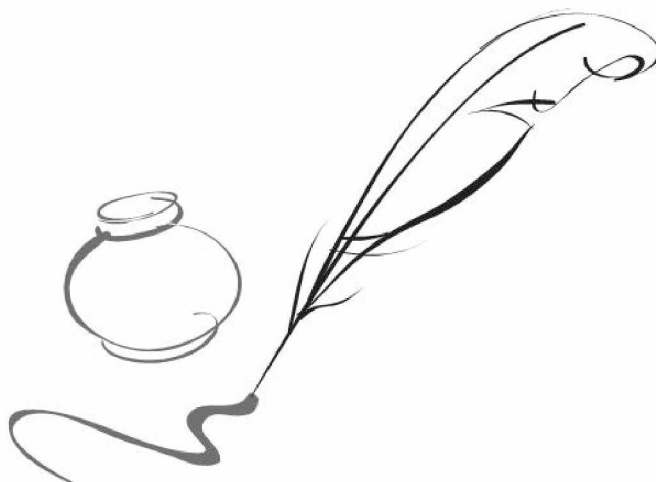
Ветеранам войны

Умирать только мёртвым не боязно —
Вряд ли кто-то поспорит со мной!
Павшим наземь я кланяюсь поясно
И живым - за их подвиг земной.

Вы - не боги. Но столько величия
В эти годы явить вы смогли!
Пятна крови, как знаки отличия,
Вам на грудь и на плечи легли.

В свисте пуль жизни нить - тоньше волоса.
В громе взрывов теряется слух.
И не слышно любимого голоса —
Только силою полнится дух.

Годы мчатся, как резвые лошади.
И писать это горестно мне:
Вас всё меньше и меньше на площади,
Вас всё больше и больше в земле!

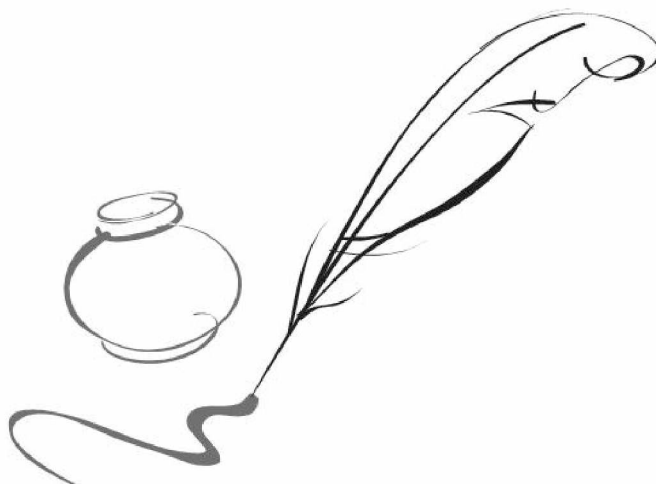
Давай помянем...

Давай, мой друг, рванём с тобой по стопке
За пацанов, погибших на войне.
Кто не горел, души не выжег в топке —
Тот помянуть обязан их вдвойне.

За матерей, чей скорбный плач извечен,
Поскольку мир несправедлив такой.
За матерей, что зажигают свечи
И ставят их в церквях за упокой.

И за отцов, которые седеют
Гораздо раньше, чем должны сесть.
Лишь потому собой они владеют.
Что мужики обязаны владеть.

За молодёжь, которым не достались
В мужья десятки, сотни молодцов.
И за детей, которые остались
В утробе ждать с войны своих отцов.

Уйду «по-русски»

Ну, вот и амба! Прости, Всевышний!
Боюсь, конечно, хоть я не трус.
Не помешал бы денёк мне лишний,
Но фрицы рядом: «Сдавайся, рус!»

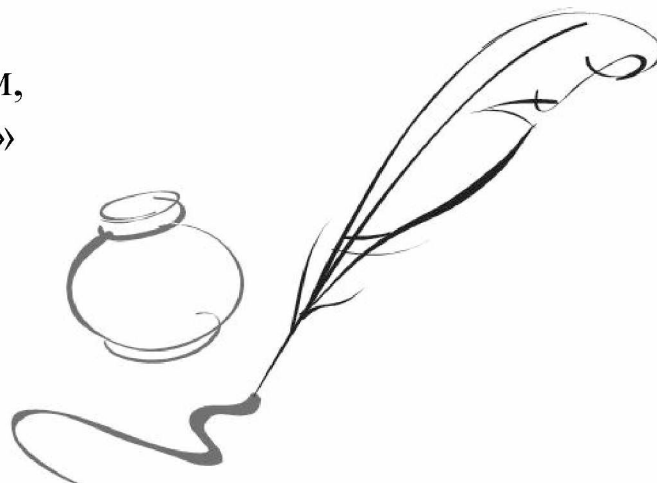
Не сомневайтесь, товарищ Сталин:
Я понимаю, что значит плен!
Но кто сказал вам, что мы - из стали
И не страшат нас ни смерть, ни тлен?!

Как пахнут травы! Какое небо!
Какое солнце над головой!
Сейчас бы к мамке - два года не был!
Лишь похоронка придёт домой.

Не много проку от автомата,
Когда последний ушёл патрон.
Поближе, Гансы! Споёт граната
Вам песню смерти и похорон.

Да ладно! Слышал! Чего орёте?
Язык противный ещё и лжив.
Ах, если б знали, куда вы прёте,
Сидели б дома - я был бы жив!

Земля родная! Ты стань мне пухом!
А под ногами врага - гори!
Ты помоги мне собраться с духом,
Уйти достойно на «раз! два! три!»

Ну что, тевтоны?! Есть повод веский
Нам с вами выпить на посошок.
Вас бил когда-то Великий Невский —
Сейчас вам вмажет простой Сашок.

Помыться б в баньке, переодеться,
А после с мятой попить чайку...
Я здесь, арийцы! Куда мне деться?!
Уйду «по-русски», рванув чеку.

Слышишь, батя?

Моему отцу Соколову Николаю Григорьевичу

Год назад ты свой путь подытожил,
Много лет перед этим болея.
Что ж ты, батя, так ждал и не дожил
До святого для всех юбилея?

Вдоволь крови хлебнувший и пыли,
Ничего не просил никогда ты.
Говорил: мы солдатами были,
А солдаты на то и солдаты!

Ах, отцы! Сколько вы повидали!
Вам и в мирные годы досталось!
Только память о вас да медали —
Вот и всё, что от многих осталось!

И парады сегодня, и гимны,
И салютами пушки стреляют.
Я стою у отцовской могилы:
- Слышишь, батя? Тебя поздравляют!

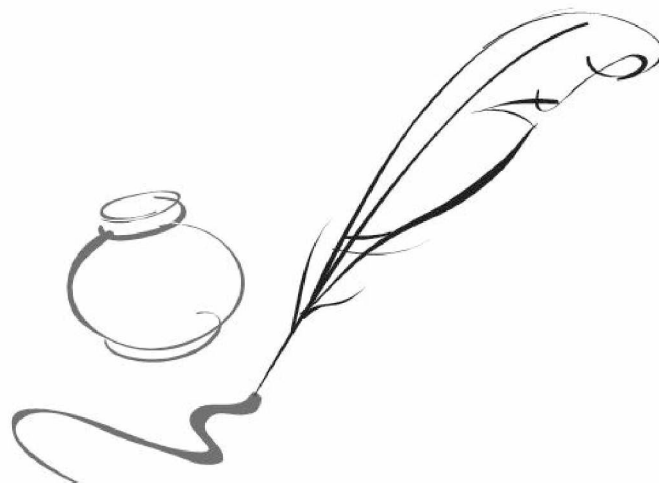
Простой солдат

Мы просто деды для наших внуков,
И я нисколько не виноват,
Что я не маршал Георгий Жуков,
А Виктор Жуков - простой солдат.

Моим внучатам аршин неведом,
Которым мерил дороги дед.
Когда нас маршал повел к победам,
Он знал: в солдатах - залог побед!

Мне не вручали Звезду Героя,
Да и медалей - всего-то две.
Но выводил я врага из строя,
Но не пускал я его к Москве!

Пройдут колонны чеканным маршем —
Одна из главных сегодня дат!
Жаль, Вы не с нами, товарищ маршал,
И нас все меньше - простых солдат...

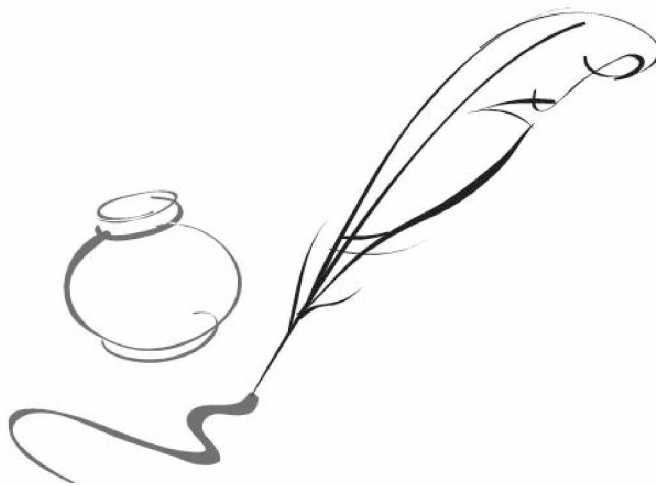
Мы - ветераны нестареющей войны

Мы прошагали, пропахали пол-Европы
С разбитым сердцем, с опаленною душой.
Мы рыли братские могилы и окопы,
Хотя меж ними нету разницы большой!

И всякий раз перед лицом безликой смерти
Любой из нас (и даже тот, кто без креста!)
Молился Богу. Не хотите, так не верьте!
А на войне, уж если верить, то в Христа!

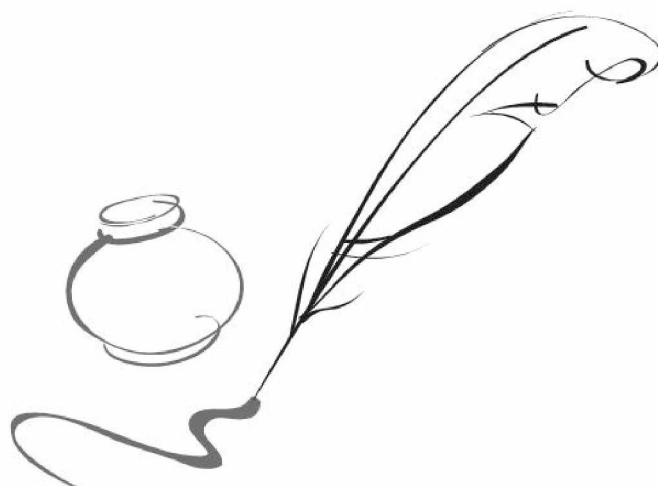
Война - не те места, куда суют «по блату»
Своих мужей, отцов, любимых сыновей.
Мы воевали, не прося за это плату —
Наоборот, платили кровушкой своей.

Наверно, мы по-стариковски чем-то странны.
Но, видит Бог, что нет ни в чем на нас вины!
А просто мы давно - седые ветераны,
Мы - ветераны нестареющей войны.

Валентина Соколова

Вдыхая терпкий аромат тюльпана,
Любуюсь его огненной чашей.
Горит окрас искусный без изъяна —
И нет цветка достойнее и краше.
Он из землицы рано вырастает,
Как стражник из старинной царской стражи.
Он, словно кровь пролитая, пылает,
И остальное для него неважно.
Тюльпан кровавый, родом с Украины,
Где люд простой безвинно погибает.
Он помнит, что страна была единой,
Правителей предавших проклинаяет.
Его несут букетами к могилам
Солдат, что пали на фронтах военных.
Он полыхает из последней силы,
Как образ ран и подвигов нетленных.

Галина Сорокина

Фронтовые 100 грамм выпьем молча и стоя...

Война мне душу словно опалила,
А тень её на сердце мне легла.
Я детям слов любви не говорила.
Любила, но сюсюкать не могла.

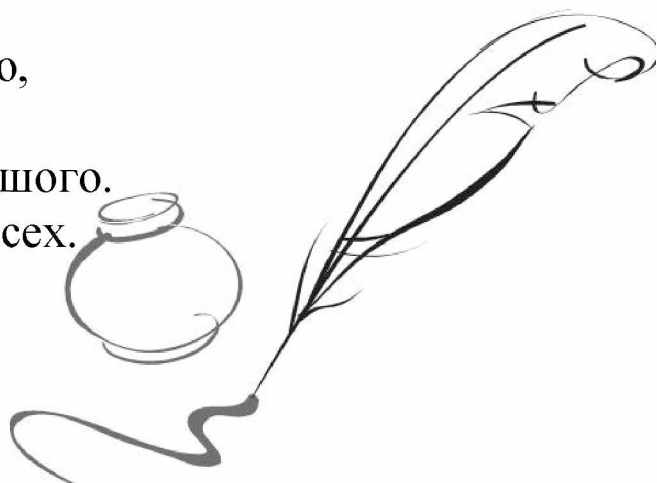
Всё им, для них, но в строгости держала.
И вот одна из старших дочерей,
Дел не считая, как-то мне сказала-
Мол не любила ты своих детей.

Мне кажется я жить уже устала
И вместе с тем как быстро жизнь прошла.
Так много сил я детям отдавала,
Что внукам что-то я не дала.

Им жизнь свои привносит коррективы-
Телеэкран заполонил наш мир,
Любой канал, одни лишь детективы,
А в них конечно деньги, власть-кумир.

Несхож наш угол жизни измеренья,
Советы игнорируют порой.
И всё ж надеюсь вспомнят наставленья,
Когда беда обрушится горой.

Знакомых много в жизни у любого,
Пока здоров ты и в делах успех.
Все рядом лишь до горюшка большого.
Семья да верный друг надёжней всех.

Пытаюсь жизнь осмыслить беспристрастно:
С людьми шагала не со всеми в такт,
Всю жизнь трудилась честно - это ясно,
За правоту боролась -тоже факт.

И подлости по жизни не творила.
Но если б снова жить начать смогла,
Я в ней бы очень мало изменила,
Лишь дочкам больше нежности дала.

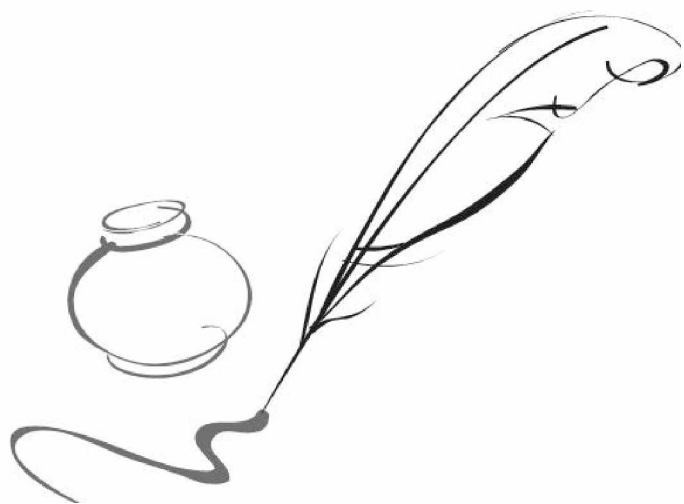
В память о фронтовых, наркомовских 100 граммах

Фронтовые 100 грамм —это память солдата,
Ведь они воевать помогали когда-то.
На войне измерение было иное
И 100 грамм эти были не просто спиртное:

Фронтовые 100 грамм вас зимой согревали,
После трудного боя вам силы давали.
Фронтовые 100 грамм в «алюминевой» кружке,
Ну а мысли у всех о семье, о подружке.

Повара, как солдаты, себя не жалели,
И во время боёв накормить вас умели.
Но порою как все смерть героически встречали,
Вот тогда вас всё те же 100 грамм выручали.

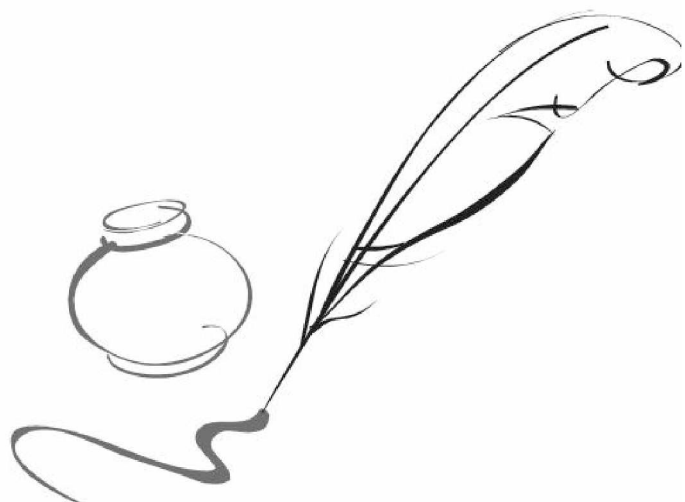
И они же наркозом для раненых были,
И солдаты войны, те 100 грамм, не забыли.
Фронтовые 100 грамм —для солдата святое.
Фронтовые 100 грамм -выпьем молча и стоя.

Участникам войны ко дню Победы

Вы живая история страшной войны-
Воевали за наши спокойные сны,
Бились насмерть с фашизмом, забыв о себе,
Свет Победы на каждой российской судьбе.

Вы защитники Родины не на словах,
Вы свободу России держали в руках.
Вами, вместе с народом, нацизм побеждён.
Ветераны! Примите наш низкий поклон.

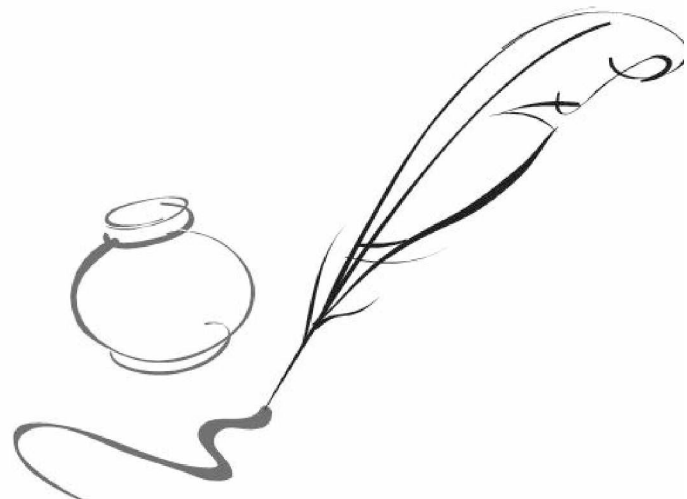

Шеренги обелисков по всей Руси стоят.
Бойцы войны священной там беспробудно спят.
А сколько безымянных, не найденных могил,
Там те, кто за Россию головушку сложил.

Какая мясорубка гигантская была,
Но жизнью рисковали, чтоб Родина жила.
А ветеран Великой, оставшийся в живых,
Конечно вспоминает однополчан своих.

Какой подъём душевный у всей России был,
Ведь женщины и дети держали крепкий тыл.
В бою на амбразуры ложились их сыны...
Погибли миллионы на алтаре войны.

Не думали солдаты, что внукам жить в войне,
Ведь взрывы ежедневно и юг страны в огне.
Тогда солдат в атаке Россию защищал...
Сейчас ребята гибнут за чей-то капитал.

Войну в России ждали и не ждали,
А Гитлер к ней готовился давно.
Мы пакт ненападения подписали,
Но не прошла тревога всё равно.

Июньской ночью немец навалился,
Гул самолетов уши заложил.
Но план "блицкриг" с позором провалился-
Россию Гитлер недооценил.

Фашизм на всю Европу замахнулся,
Он страны покорял считай подряд.
У нас своей же кровью захлебнулся
И гидрой безголовой полз назад.

За ним солдаты наши шли и плыли,
Бегом бежали а порой ползли.
Предателями, единицы были,
А миллионы, родину спасли.

Собою амбразуры закрывали.
На танки шли со связками гранат.
Врага тараня, маму вспоминали...
Геройски бился каждый наш солдат.

Им женщины ни в чём не уступали.
"Ночные ведьмы" бой с врагом вели,
Зениткой вражий самолет сбивали.
Разведчицей, радисткой быть могли.

В госпиталях лечили и стирали,
И снайперы из женщин хоть куда.

Под пытками в гестапо умирали,
Но до Победы с фронта никуда.

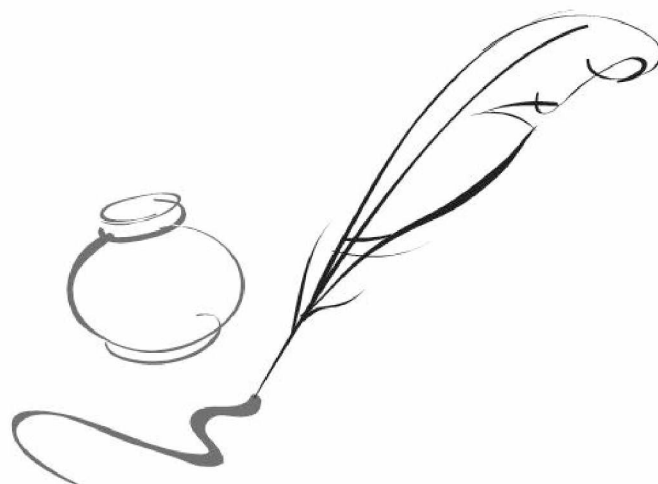
Война село Хатынь испепелила,
С такой же черной меткой Сталинград.
Там смерть свой жуткий урожай косила.
Там был земной, но всё же сущий ад.

Чем подвиг тот солдатский нам измерить,
Коль жить нам трудно нынешней порой?
И внукам может нелегко поверить,
Что дед хоть не былинный, но герой.

Ведь он такой простой и добродушный,
Но фрицев словно нечисть убивал.
А он, приказу Родины послушный,
Страну, свой дом и близких защищал.

Фронтовики, которых так немного
Ко дню Победы чистят ордена.
А с пожелтевших фото смотрят строго,
Все те кого не дождалась страна.

Их миллионы, жизнь свою отдавших,
Хоть точно знали что она одна.
Фронтовики! Живите и за павших!
И надевайте чаще ордена...

Маргарита Терехова

Ветер Победы

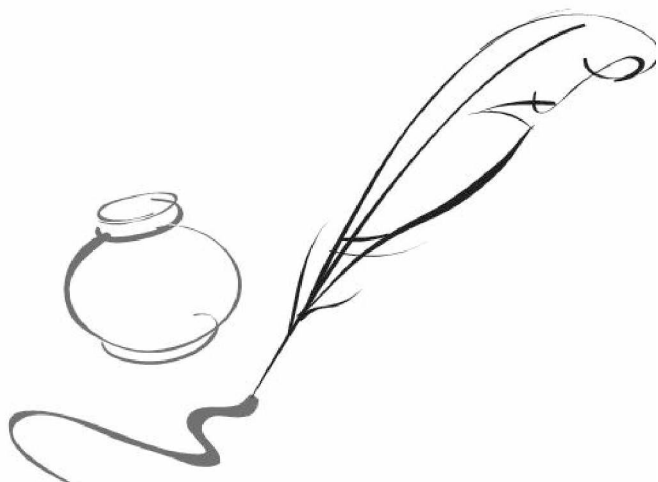
Ветер пахнет весной и Победой
Наша радость и наша боль
Ветеран седой, нам поведай
О друзьях, что ушли на покой.

Молодые безусые мальчики
И девчата военной поры...
От мороза немели пальчики,
А в глазах полыхали костры.

Крепко спят на полях России
С обелисками и без них,
Снится им наше небо синее.
И все счастливы, кто в живых.

Так помянем всех тех, кто не с нами.
Кто до этого дня не дожил.
Безымянных и с орденами —
Всех, кто родину защитил.

Пусть все те, кто в живых остался,
Будут счастливы среди нас...
Трудный век России достался.
Ветераны, приветствуем вас!

Александр Федотов

«Солдат Победы»

По военному шел бездорожью
Бездуржно на запад солдат.
Шел он нивами, выжженной рожью,
Мимо сел, где лишь трубы торчат.

То морозы всю землю сковали,
То река, то рубеж огневой...
даже танки в грязи буксовали,
Но шагал вездеход-рядовой!

Шел, бежал, по-пластунски елозил,
Зарывался в земную кору.
Под сосной коченел от мороза.
Под шинелью томился в жару.

И без отдыха, без передышки
Смерть носилась, визжа у виска.
Грохот взрывов, гранатные вспышки
Настигали в степи у леска...

Настигали, ломали, крушили
Все, что можно разрушить и смять,
Но солдат этот неудержимо
Из руин поднимался опять!

Шел солдат, а за ним оставались
Безымянные горы могил:
Имена тех, что наспех писались,
Дождь осенний старательно смыл.

Всюду пепел, разруха, воронки,
Проймы ран на святых куполах...
Лишь нетленно лежат похоронки
В дорогих и заветных углах.

А солдат жизнью пишет былину,
Ни поесть ему в срок, ни попить,
Все шагает упрямо к Берлину,
Чтобы в логове зверя добить...

Там и встал он, изваян в граните,
У Европы, как память в веках,
Русский чудо-Солдат-Победитель
Со спасенным ребенком в руках.

Он стоит над немецкой, не нашей,
От фашистов спасенной землей.
Беззащитное тельце прижавши,
Меч карающий стиснув рукой.

Он стоит, молодой и красивый,
Справедливый, простой, волевой...
Свет чарующий жизненной силы
От гранита лучится его!

Маме

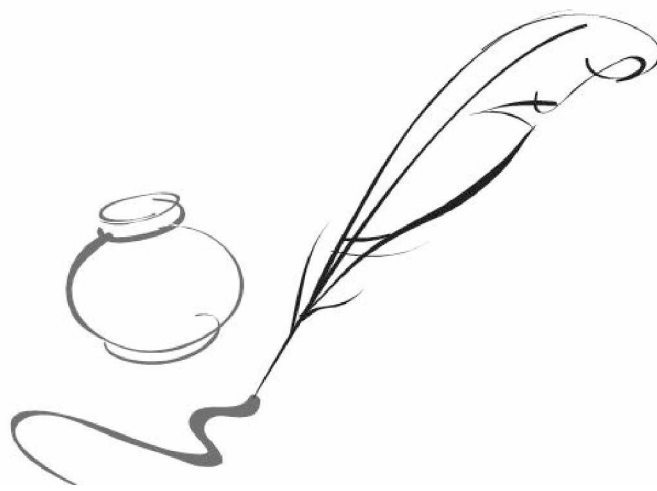
Почему ты зовешь меня Сашей?
Назови меня Шуркой опять...
Босоногую молодость нашу
Так приятно порой вспоминать!..

Снова видеть далекие годы,
Теплый дождик над первой листвой.
Радость солнца и шум непогоды
Над безумной льняной головой.

Вспоминать озорство и проказы,
И упреки твои, и шлепки,
И вечерние сказки-рассказы,
Зорьку утреннюю у реки.

Пусть судьба не была справедливой,
Обделяла на каждом шагу,
Все равно детство было счастливым —
Память в сердце всю жизнь берегу.

Пусть давно не мальчишка я юркий,
Детских дней отсвистал соловей,
Но, как прежде, зови меня Шуркой —
Это ближе, родней и ... грустней.

Сегодня грянула война!
В другом году лишь, в сорок первом,
Но в памяти жива она
И ощутима каждым нервом!

Мы до сих пор рабы войны,
Ее жестокости, лишений,
Ее следы отражены
В судьбе грядущих поколений.

И угольку тревоги тлеть,
Не обретешь надежд пока ты,
И в небо чистое глядеть,
И слушать мирных гроз раскаты.

Цвети, свободная страна,
Пусть труд залогом мира станет!
Давно закончилась война,
Но гарью и сегодня тянет...

Мария Черняева.

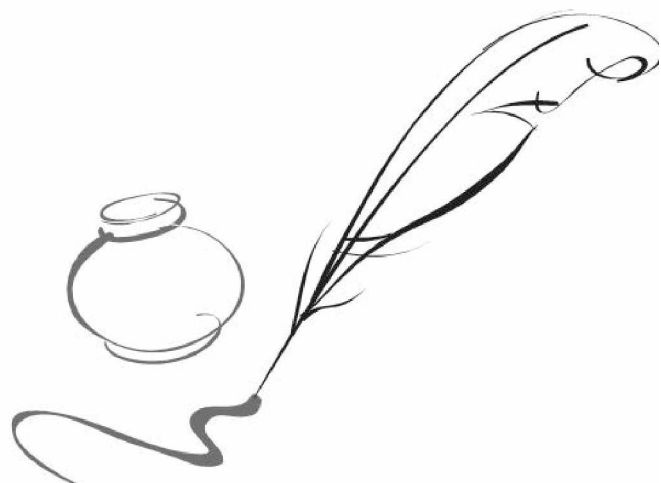
Стихи о войне

О войне так много сказано
Горьких слов, победных кличей...
Поколенья с нею связаны
Обличительным различьем.

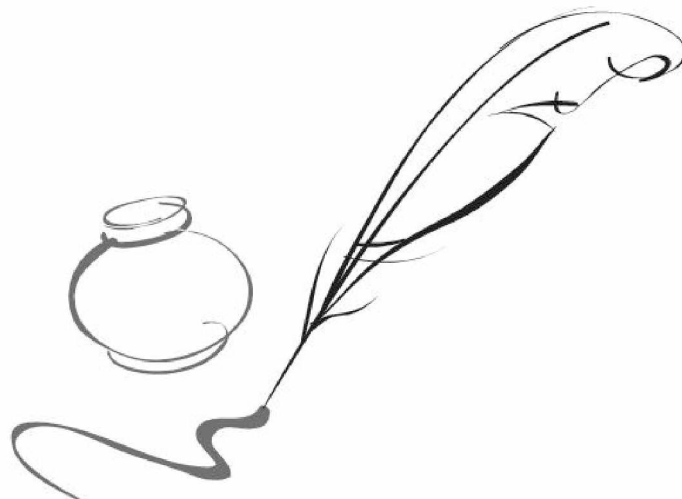
Деды наши честь не предали —
Защитили мать и Родину.
Как же мы страну победную
Превратили вдруг в уродину?

Патриотов нет - фанатики,
Душу гнущие излучиной.
Вместо дел - пустые фантики,
Ордена за них получены.

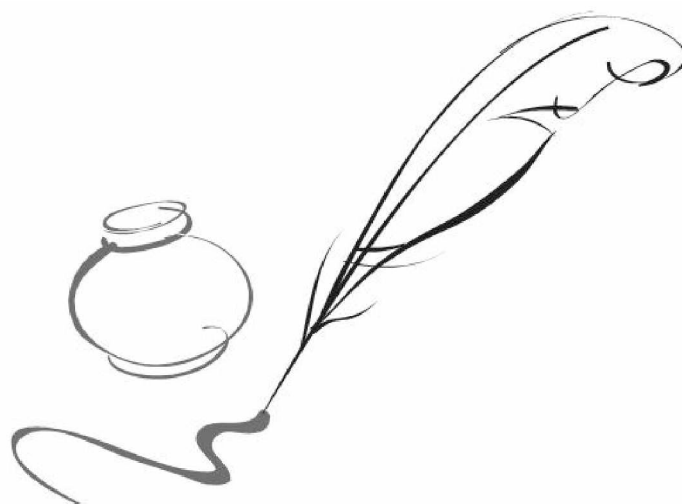
Опьянённые, нахальные,
А в глазах огонь сожжения...
Где же, где же вы - нормальные,
Непотерянное поколение?!

Для ветеранов, что с войной на "ты",
Которые юнцами поседали,
Мы вышли поклониться до земли
И платья свои лучшие надели.
Позвольте вас хотя бы приобнять,
Чтоб на секунду стать как вы мудрее!
И много слов хороших пожелать,
Чтоб наши дети выросли добрее!
Для вас салюты, песни и стихи,
Парады на земле и над землею!
Мы ваши внуки, ваши же штыки,
И выстоим за Русь любой ценою!

Дорогие ветераны! Бабушки и деды!
В этот день великий мая празднуем Победу!
Пусть в глазах сверкают слёзы от простого счастья
От того, что внуки в гости к вам пришли обняться,
От того, что попросили рассказать о прошлом,
От того, что в детях ваших мысли о хорошем,
От того, что свет России в людях воссияет....
В сорок пятом - ПОБЕДИЛИ
Мы ВАС - ПОЗДРАВЛЯЕМ!
Вас сегодня так немного на земле осталось
Трудная была Победа - праведная старость!
Мы целуем ваши руки, говорим: Спасибо!
Дорогие Ветераны - ВЫ СПАСЛИ РОССИЮ!

Война... война... война... война...
За ней стальная тишина
Не тишина, а плачь детей
Детей войны детей потерь
Детей без детства, но с войной
Для них отец всегда герой!
Для них кусочек хлеба всласть
Для них идти вперед- не пасть!
Не оставаясь в тишине
В воспоминаниях о войне...

Досидим до седин и рванем рысью бешенной к павшим,
Пусть загоним коней, но земле поклонимся как встарь.
Поколение бездушных очнется в тумане пропавших,
Вырываясь из плена зажжем потемневший фонарь.
Будут плачи слышны и солеными горькие губы
Век затишья в бездушие сожжем не жалея иных.
На коленях ползя, мы найдем закопченные трубы
И сыграем «Катюшу» на этих осколках стальных.
Вы поплачьте о нас, вы поплачьте о нас, ветераны,
Пусть согреет вам душу раскаянье наших детей,
Мы стоим на коленях и ноют открытые раны,
Что оставила тьма, вырывая сердца из плетей.
Мы склоним свои главы, пусть слезы очистят скитальцев.
Пусть луч солнца сожжет в покаянии трусость и лень,
Вы поплачьте о нас, заплутавших в оковах страдальцах.
Мы утрем ваши слезы и встанем навеки с колен.

